

Жилище, утварь, хозяйственные постройки и орудія.

Хата.

Домашняя обстановка Малоросса на столько же разнообразна, на сколько разнообразенъ его говоръ, его костюмъ, его обряды и обычаи, его вѣрованія и суевѣрія. Измѣненіе почвенныхъ и климатическихъ условій непремѣнно кладетъ свою особую, ему только одному свойственную, печать, не только на постройку избы, хозяйственные постройки и расположеніе ихъ относительно другъ друга, но и на способъ впряганія лошадей и воловъ, пищу, одежду, домашнюю утварь, — однимъ словомъ, оно кладетъ особый отпечатокъ на всю домашнюю обстановку Малоросса. Вотъ главная причина, въ силу которой мы встрѣчаемъ Малоросса, живущаго то въ грязной курной избѣ, сквозь маленькія и закоптѣлыя окна которой едва пробивается солнечный лучъ и слабо освѣщаетъ стада золотистыхъ прусаковъ, отыскивающихъ пропитанія на закопченныхъ дымомъ стѣнахъ, то въ свѣтлой, замѣчательно чистой и ослѣпительно бѣлой избѣ, утопающей въ садахъ и обвитой виноградниками, которая иногда состоитъ изъ двухъ и даже трехъ жилыхъ помѣщеній. Но во всей массѣ разнообразныхъ особенностей заключаются общія черты, которыя въ совокупности даютъ общее представленіе объ обстановкѣ быта Малороссовъ. Прежде всего мы обратимъ вниманіе на постройку избы вообще, потомъ укажемъ на самую распространенную, такъ сказать, типическую малороссійскую избу со всеми ея видоизмѣненіями и оттѣнками и, наконецъ, на Полѣскую или курную избу, которая составляетъ отдѣльный, совершенно самостоятельный типъ малорусскаго жилища.

Существуетъ народное суевѣріе о томъ, что есть мѣста для постройки избы благоприятныя и неблагоприятныя, и потому послѣднихъ стараются избѣгать, а первыя выбираются слѣдующимъ образомъ: насыпаютъ въ четырехъ мѣстахъ одинаковыя кучки ржи и замѣчаютъ на слѣдующій день до восхода солнца, тронуты-ли онѣ кѣмъ-либо, или нѣтъ. Если, по освидѣтельствованіи хозяина или хозяйки, окажется, что все кучки сохранились въ цѣлости — мѣсто счи-

тается благоприятнымъ: „любить домовній“, и наоборотъ. Мѣстожъ хорошижъ для постройки жилища считается и то, на которомъ постоянно ложатся рогатый скотъ.

Хозяинъ, заготовивъ лѣсъ на хату, приглашаетъ родственниковъ и сосѣдей „на закладчине“, т. е. на выпивку и обѣдъ, устроенный такъ, гдѣ избрано мѣсто для постройки „новой оселі“. Мастеръ приготовляетъ деревянный крестъ и ставитъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается впоследствии поставить столъ; а хозяинъ приготовляетъ водку, закуску для гостей и, кромѣ того, долженъ положить на томъ мѣстѣ, гдѣ „закладчане“ будутъ обѣдать, свѣжій хлѣбъ и кусокъ соли, которые должны лежать на чистомъ новомъ „рушникѣ“. „На закладчинѣ не садуть обидать ажъ поки не провертять у першій підвалині, або въ шулі, — якъ бува хату строятъ у шулі, — дірки и не закладуть туды сваченихъ жита, пшениці, дарнику и ладану“. Все это приноситъ хозяйка на чистенькой тарелкѣ, а мастеръ беретъ съ тарелки, собственноручно закладываетъ въ сдѣланное имъ отверстіе „въ підвалині“, забиваетъ осиновымъ коломъ и говоритъ: „Дай-же, Господи милосердний, щобъ изъ цієї нової оселі хлѣбъ-сіль святий и виводився, щобъ хазяїнъ, хазайка и дітки маленькі живі, здорові та щасливі були“. Гости, приглашенные „на закладчину“, приносятъ подарки: женщины — муку, крупы, пшено, а мужчины — „хлѣбъ або паланицю, бо безъ хлѣба святаго негодиться на закладчину йти“.

Когда „закладчане“ усядутся обѣдать, хозяинъ наливаетъ въ рюмку водки, сначала выпиваетъ самъ, а потомъ подноситъ каждому по-очереди, начиная съ того коня, откуда солнце восходитъ. Вообще обычай потчиванія такимъ образомъ объясняется тѣмъ, что хозяинъ, выпивая первую рюмку, во-первыхъ, заочиниваетъ гостей выпить вмѣстѣ съ нимъ, а во-вторыхъ, онъ самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ присутствующимъ, „що въ горілиці нема данія“, т. е., что она не заколдована и что въ ней нѣтъ никакой отравы. Гости делаютъ великихъ благъ житейскихъ въ „новой оселі“, выпиваютъ предлагаемую водку и закусываютъ; а хозяинъ, потчивавъ гостей, передаетъ бутылку и рюмку хозяйкѣ, которая точно такимъ же порядкомъ должна потчивать. Но отказывается отъ предлагаемой хозяйкою второй рюмки, она упрямиваетъ: „ти выпийте бо хоть половинку, хоть трошечки, коли нової не подужаете! Чи вже-жъ ви бажаєте, щобъ у новій оселі гості по одній закусували!“ ...

Пообѣдавъ, главный мастеръ беретъ хлѣбъ и соль, завертываетъ его въ тотъ рушникъ, на которомъ онъ лежалъ, благодаритъ хозяина и хозяйку за обѣдъ и прижимается за работу, начатую еще съ утра; а гости расходятся по домамъ. Иногда, впрочемъ, и гости прижимаются за работу и работаютъ до вечера; но это бываетъ только тогда, когда у хозяина нѣтъ договоренныхъ мастеровъ, когда онъ самъ себя „будує хату“.

При вывозкѣ лѣса, а также и при постройкѣ хаты, клунь, повятокъ и пр., бѣднѣйшіе хозяева очень часто сзываютъ такъ называемую „толоку“, которая пособляетъ хозяину сдѣлать то, на что нужны не однѣ рабочія руки и чего хозяинъ самъ не въ состояніи сдѣлать. Малорусская „толока“ — это тоже, что въ Великороссіи „помочь“. Сосѣди и родственники, приглашенные на толоку, работаютъ обыкновенно не долго, но усердно и старательно: они начинаютъ работать по большей части передъ вечеромъ въ часа 4 дня и работаютъ до захода солнца, и очень рѣдко (это уже какъ исключеніе) начинаютъ работать съ полдня. Какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ, „толочане“ не получаютъ вознагражденія за свой трудъ, исключая угощенія, которое всякій хозяинъ, сзывающій толоку, непременно обязанъ устроить. „Вечера“ для „толочанъ“ бываетъ различна, смотря, по состоянію хозяина, сзывающаго „толоку“. Бѣднѣйшіе хозяева готовятъ „кулішъ“ или же „галушки“, да по рюмкѣ водки—тѣмъ угощеніе и оканчивается; а болѣе зажиточные хозяева готовятъ „борщъ зъ курятиною, або гусятиною, вареники зъ сиромъ та зъ сметаною, або млинці зъ саломъ“. Но при этомъ угощеніи, безъ сомнѣнія, самая важная роль принадлежитъ водкѣ, которою обязанъ угощать не только зажиточный хозяинъ, но и бѣдный. Безъ водки толока не мыслима; не было примѣровъ, гдѣ бы толока обошлась безъ водки, она необходима хотя въ самомъ незначительномъ количествѣ. „Де вы бачили, говорятъ, щобъ толока обійшлась безъ горілки? Уже за страву та за хлѣбъ святой вибачить всякий що Богъ пославъ, те можна й подать, а безъ горілки при такій оказіи обійтись не можна: хоть по чароці, хоть по маленькій, а все-такі треба дать, бо тожь такі чоловікъ робить, деревню по-передъ себе двигаетъ, натомиться,—не можна!“...

Самое распространенное малорусское жилище состоитъ изъ трехъ отдѣленій: хаты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, „сіней“ и „коморы“, и строится двоякимъ образомъ: „въ зрубъ и въ шули“ или же „стлупы“.

Первая распространена въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ, слѣдовательно, хорошей лѣсъ для постройки избъ по своей цѣнѣ доступенъ для крестьянъ, вторая—тамъ, гдѣ лѣсу сравнительно меньше, и гдѣ цѣнность его не для всякаго крестьянина доступна. Но вообще можно сказать, что „рублена хата“ есть достояніе хорошихъ хозяевъ и считается роскошью во всемъ юго-западномъ краѣ, исключая, конечно, Полѣсье, гдѣ лѣсъ очень дешовъ,—и на нее указываютъ, какъ на признакъ зажиточности. Это видно даже изъ слѣдующаго отрывка народной пѣсни, въ которомъ парень обращаетъ вниманіе дѣвушекъ „на рублену хату“, какъ на нѣчто выдвигающееся изъ ряда обыкновенныхъ вещей: „подивіться дівчата, въ мене *рублена* хата“... Хаты обыкновенно строятъ небольшія: около 7 арш. въ длину и около 6¹/₂ арш. въ ширину; „а якъ буде 8 аршинъ въ прогонъ (т. е. въ длину), то-то вже щитається хорошаго хозяина хата“.

Хаты „въ слупы или въ шулы“ строятся такимъ образомъ: сначала закапываются вертикально въ землю „шулы“, число которыхъ бываетъ различно, смотря по величинѣ лѣса, заготовленнаго на постройку избы: чѣмъ лѣсъ будетъ длиннѣе и лучше, тѣмъ шулъ закапывается меньше и наоборотъ. По обѣимъ сторонамъ въ каждой изъ этихъ шулъ дѣлаются продольныя углубленія по тому направленію, по которому должна идти стѣна; потомъ между шулъ кладутся „обаполки“ такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ обаполка плотно заходилъ въ углубленіе одной шулы, а другой—въ углубленіе другой. Обаполки эти или бревна кладутся одно на другое до тѣхъ поръ, пока не составится стѣна требуемой величины; а гдѣ предполагаются окна и двери, тамъ оставляются для нихъ соотвѣтственные отверстія. Отверстія дѣлаются такимъ образомъ: когда сдѣлаютъ стѣну такой вышины, на какой нужно устроить окно,—въ бревнѣ, положенномъ горизонтально между двумя шулами, продавливаютъ два отверстія, въ которыя заправляютъ параллельно шуламъ „лудки“, или же „одвірки“; величина ихъ равняется вышинѣ окна, разстояніе же между окномъ и угломъ хаты или же между однимъ окномъ и другимъ закладывается точно такимъ же образомъ бревнами. Когда всѣ четыре стѣны выведены, сверху ихъ кладутъ „ощепины“, т. е. такой величины бревна, какой длины и ширины хата. Бревна эти на концахъ зарубливаются и связываются „замкомъ“. Назначеніе ошенины—стягивать вершины шулъ, чтобы онѣ не развѣхались отъ давленія, производимаго крышею и потолкомъ на вершины стѣнъ. Въ ошенинахъ, со стороны обращенной во внутренность хаты, дѣлается выемка. Положивъ сволокъ или два даже (если послѣдній не очень крѣпкій, но въ такомъ случаѣ сволока кладутся „навхрестъ“, одинъ въ длину избы, а другой—въ ширину), кладутъ потолокъ, но такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ доски заходилъ въ углубленіе, сдѣланное въ „ощепинѣ“, а другой—опирался на верхній сволокъ. Кладутъ одну доску возлѣ другой, образуютъ потолокъ или же „стелю“, на которую потомъ насыпаютъ слой глины или же земли толщиною въ $\frac{1}{4}$ аршина. Слой этотъ сначала утаптываютъ и убиваютъ колотушками, а потомъ смазываютъ сверху глиной. Это дѣлается для того, чтобы въ избѣ было теплѣе, а во-вторыхъ, и для того, чтобы на потолокъ потомъ можно было ссыпать вымолоченный хлѣбъ.

Такимъ же образомъ дѣлаются сѣни и комора, съ тою только разницею, что въ сѣняхъ вовсе не дѣлаютъ потолка; въ коморѣ хотя и кладутъ доски худшаго достоинства или же плетень изъ лозы, но они никогда не прикрѣпляются и не присыпаются землею, такъ какъ на комору складываютъ сѣно и нѣкоторыя болѣе мелкія хозяйственные орудія, какъ-то: „вилы, граблі, щипы, мотовила, ветушки, грабки“ и проч.

Когда стѣны выведены и потолки положены, ставятъ „кроквы и наріжвинці“, на которыхъ прикрѣпляются параллельно длинныя, не слишкомъ тол-

стые шести или же „латы“ и уже къ нимъ привязываются тѣ „кулики“, посредствомъ которыхъ покрываются не только избы, но и всѣ малорусскія хозяйственныя постройки; на первый рядъ, начиная отъ самыхъ нижнихъ частей крыши, привязываютъ не „кулики“, а „китиці“. Различіе между ними заключается въ томъ, что первые связываются „въ гузері“, а вторыя—перевязаны съ того конца, гдѣ колосья „китиці“ прикрѣпляютъ до „латъ“ колосьями вверхъ; а „кулики“ наоборотъ: они прикрѣпляются колосьями внизъ и при томъ такъ, что колосья перваго ряда „куликивъ“ покрываютъ колосья перваго ряда „кытыч“, колосья втораго ряда „куликивъ“ прикрываютъ „гузырі“ перваго ряда „куликивъ“, колосья третьяго ряда „куликивъ“ прикрываютъ „гузырі“ втораго ряда „куликивъ“ и т. д., укрѣпляютъ рядъ за рядомъ до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ вершины крыши, которую прикрываютъ мятою соломой и, чтобы вѣтеръ не сносилъ, придавливаютъ ее „півзинами“. Менѣе зажиточные хозяева иногда покрываютъ свою избу мятою соломой и, для предохраненія отъ вѣтра, придавливаютъ ее длинными шестами и бревнами, положенными въ различныхъ направленіяхъ; но потомъ, когда солома достаточно уляжется, эти бревна, какъ лишняя тяжесть на крышѣ, снимаются, и оставляютъ только шести, или такъ-называемыя „півзины“. Въ сѣверной части Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области, избы покрываютъ длиннымъ „очеретомъ“. Очереть этотъ располагается на крышѣ довольно толстыми слоями, одинъ на другомъ все выше и выше, такъ что нижняя часть крыши состоитъ изъ правильныхъ уступовъ, которыхъ бываетъ однако же не болѣе трехъ-четырехъ; а самая верхушка или „щитъ“ прикрывается точно также, какъ и въ другихъ избахъ, мятою соломой. На Полѣсьѣ, а равно и въ другихъ мѣстностяхъ юго-западнаго края, также встрѣчаются крыши изъ очерета; но только Полѣщуки не дѣлаютъ изъ него на крышѣ уступовъ, а на зиму для теплоты имъ обставляютъ стѣны хатъ, для чего очереть связывается въ пучки, которые называются по-мѣстному „дїдухи“.

Крыша типической малорусской избы, состоитъ изъ двухъ равныхъ трапецій и двухъ равныхъ и при томъ равнобедренныхъ треугольниковъ, которые расположены такимъ образомъ: трапеціи — на переднемъ и заднемъ фасадахъ, треугольники — на боковыхъ. Но при этомъ нужно замѣтить, что крыша дѣлается такъ, чтобы со стороны краснаго угла былъ навѣсъ аршина въ три. Навѣсъ этотъ называется „причїлкомъ“ и служитъ для того, чтобы въ ненастную погоду можно было подъ нимъ исполнять тѣ работы, съ которыми неудобно возиться въ избѣ. Такъ напримѣръ, „підъ причїлкомъ“ хозяинъ майструе сокирою, стругомъ, долотомъ, иногда же подъ „причїлкомъ“ ставится возъ на зиму, сани — на лѣто, а также складываются земледѣльческія орудія, какъ-то: борона, рало, плугъ, грабли, вилы и проч., чтобы онѣ не портились отъ дождя; а

иногда, хотя, впрочемъ, довольно рѣдко, съ этой стороны хаты пристраивается маленькій чуланчикъ, „комірчина“.

Нѣкоторые хозяева для того чтобы придать избѣ болѣе изящный видъ, дѣлають по угламъ крыши изъ тѣхъ же самыхъ „китиць“, о которыхъ мы упоминали раньше, зубцы; а на серединѣ передней трапеціи, напротивъ „сінешныхъ дверей“, крестъ; за крестомъ на „самісинькимъ щіту стерчить виводъ“ *) (т. е. на ребрѣ крыши возвышается труба), который иногда покрывается маленькою досчатою крышей. На этой крышѣ въ Черкасскомъ уѣздѣ (Кіевской губерніи) часто, въ видѣ флюгера, пристраивають на довольно длинной желѣзной палкѣ жестяное изображеніе пѣтуха, „півника“.

Почти такъ же строится и „рублена хата“; вся разница заключается въ томъ, что тамъ „шуль“ или „слуповъ“ не закапываютъ; а такъ какъ лѣсъ на „рублену хату“ выбирается такой длины, какой предполагается хата, то каждое бревно зарубается на концахъ и только по угламъ избы берется на „замки“. „Шули“ же или „стлупы“ задалбливаются въ „підвалину“, только въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначено мѣсто для дверей. Эти же шули служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и „одвирками“. Сдѣлавъ остовъ хаты, „клинцюють и валькують її“. т. е. набивають въ стѣны маленькихъ деревянныхъ клиньевъ и потомъ какъ изъ внѣшней, такъ и изъ внутренней стороны покрываютъ стѣны толстымъ слоемъ глины, смѣшанной съ половиною и рубленою соломой. Это дѣлается для того, чтобы глина около стѣнонь держалась плотнѣе.

Вокругъ избы, а иногда только на переднемъ фасадѣ ея дѣлають насыпь, вышиною въ поларшина и такой же приблизительно толщины, которая крѣпко убивается колотушками и смазывается желтою глиной. Насыпь эта называется „призбою“ и устраивается съ двойкою цѣлью: во-первыхъ, она въ зимнее время предохраняетъ избу отъ холода и сырости, а во-вторыхъ, лѣтомъ она замѣняетъ собою скамью; часто на ней садятся ужинать, если семья небольшая; хозяинъ, пришедши съ поля, складываетъ на нее „ярма, грабли, вилы, дугу, мазныцю, налыгачъ“ и проч. Когда глина немного присохнетъ, хату съ той и другой стороны обмазываютъ раза два жидкою желтою глиной и при этомъ исправляютъ неровности, чтобы впоследствии можно было покрыть бѣлою глиной. Въ такомъ видѣ оставляють хату на двѣ, на три недѣли, пока она высохнетъ окончательно; а тѣмъ временемъ занимаются устройствомъ „печі, комына, шні и вивода“.

Кирпичная печка въ малорусской избѣ— довольно рѣдкое, хотя и не исключительное явленіе: она чаще встрѣчается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вблизи нахо-

*) Въ сѣверо-западномъ углу Кіевской губерніи, а равно и на Волынѣ «виводъ» назывался «коменомъ», а въ Полтавской губерніи — «бовдуромъ».

дятся кирпичные заводы, а равно вблизи городовъ и въ мѣстечкахъ. Но вслѣдствіе недостаточности средствъ, нѣкоторые крестьяне и при такихъ обстоятельствахъ обходятся безъ заводскаго кирпича. Работая на заводахъ, они присматриваются къ способу изготовленія кирпича и выдѣлываютъ его для своихъ домашнихъ нуждъ у себя дома. Большинство же крестьянъ дѣлаютъ свои печи непосредственно изъ глины, такимъ образомъ: устраивается сначала на подмосткахъ платформа, на которую насыпаютъ толстый слой земли; землю эту убиваютъ колотушками и смачиваютъ немного водой, чтобы она плотно уляглась. Когда платформа усыпана землею, посрединѣ ея кладутъ мѣшокъ, крѣпко набитый половою (или большой куль соломы), и опять продолжаютъ насыпать земли, постоянно убивая ее, какъ и прежде, колотушками и смачивая водой. Когда печка насыпана достаточной величины, развязываютъ тотъ мѣшокъ, который присыпанъ былъ землею, высыпаютъ изъ него полову и выбрасываютъ ее вонъ. Отверстіе, оставшееся послѣ этого въ насыпи, и есть „варистая“ печь; затѣмъ ее тщательно выстругиваютъ заступомъ и вымазываютъ глиной. Потомъ устраиваютъ на выдавшейся части платформы, „на пріпечку передъ самими челястями, кѣминъ“. Кѣминъ—это проходъ для дыма, выходящаго изъ печки, изъ котораго потомъ дымъ выходитъ чрезъ „шию“ въ „выводъ“, т. е. въ трубу. Форма кѣмина бываетъ различна, смотря по вкусу и архитектурной изобрѣтательности самого строителя. Такъ, напримѣръ, въ одной избѣ вы встрѣтите „кѣминъ“ совершенно круглый на подобіе улья, въ другой—круглый, посрединѣ съ перехватомъ, въ третьей—четыреугольный съ карнизами и т. д. При этомъ нужно замѣтить, что „кѣминъ“ несравненно чаще дѣлается изъ кирпича, хотя нерѣдко можно встрѣтить „кѣминъ“ плетеный или изъ лозы, или же изъ соломы; но въ такомъ случаѣ онъ очень тщательно покрывается довольно толстымъ слоемъ глины, не только со внутренней стороны, но даже и со внѣшней. Отъ кѣмина идетъ плетеная труба, выводящая дымъ въ отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ. Отверстіе это зимою затыкается тряпками, „заткаломъ“, и надъ нимъ устраивается плетеный изъ лозы или же соломы „выводъ“, назначеніе котораго выводить дымъ на поверхность крыши.

Когда все это сдѣлано, изба, подвергшись раза два окончательной побѣлкѣ, дѣлается совершенно годною для жилья. Такъ построена большая часть избъ не только въ юго-западномъ краѣ, но и въ Малороссіи, вообще, гдѣ есть хотя въ незначительномъ количествѣ лѣса; гдѣ же нѣтъ лѣса, какъ напримѣръ, въ южной части Подольской губерніи и въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской области, тамъ хаты дѣлаются плетенныя, преимущественно изъ соломы.

Плетенныя хаты называются „мазанки“ и стѣны ихъ дѣлаются такимъ образомъ: сначала по направленію стѣны забиваются, довольно близко одинъ возлѣ другаго, колья, между которыми „крутеными“ изъ соломы дѣлается переплетъ

почти такъ же, какъ переплетается плетень. Сдѣлавъ это, стѣнки вымазываютъ съ той и другой стороны толстымъ слоемъ глины, при чемъ глина употребляется точно такая же, какъ и при постройкѣ деревянныхъ хатъ. У болѣе зажиточныхъ крестьянъ, а равно и у мѣщанъ, живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, часто встрѣчаются избы, состоящія изъ двухъ и даже трехъ жилыхъ помѣщеній, но при этомъ нужно замѣтить, что послѣднія чаще встрѣчаются у мѣщанъ, чѣмъ у крестьянъ.

Если изба состоитъ изъ двухъ жилыхъ помѣщеній, то тогда „комора“, т. е. кладовая, обыкновенно строится отдѣльно, а черезъ сѣни, на томъ мѣстѣ, гдѣ всегда назначается мѣсто для „коморы“, устраивается точно такой же конструкціи изба, въ которой живетъ или женатый сынъ хозяина, или старые родители его. Эта послѣдняя изба иногда отличается отъ предыдущей тѣмъ, что въ ней нѣтъ „печи“, а вмѣсто ее устраивается „груба або лежанка“ *), тогда она называется „світлиця“. Світлиця содержится въ большей чистотѣ и назначается почти исключительно для приѣма гостей. Если такая хата „зъ світлицею“ построена въ мѣстечкѣ или въ городѣ, то въ хатѣ собственно живутъ обыкновенно хозяева, а „світлицю“ отдаютъ въ наемъ.

Хата, состоящая изъ трехъ жилыхъ помѣщеній, чаще встрѣчается, какъ мы сказали, по мѣстечкамъ и городамъ, у мѣщанъ. Собственно говоря, это тѣ же двѣ хаты „черезъ сѣни“, или же хата „зъ світлицею“; но только въ хатѣ сдѣлана небольшая перегородка, — отгороженное мѣсто называется „альбирь“ или „валькирь“ — это спальня и дѣтская вмѣстѣ; тутъ подъ стѣнкой устроены изъ досокъ „піль“, заваленный подушками и ряднами; передъ „поломъ“ виситъ „колыска“, надъ поломъ „жертка“ съ одежей и пр.; однимъ словомъ, это болѣе грязная семейная комната, доступная почти исключительно для одной только семьи.

Внутренняя обстановка хаты.

Разсмотрѣвъ постройку и общій видъ малорусской избы со всеѣми ея видоизмѣненіями, какія намъ приходилось встрѣчать въ юго-западномъ краѣ, исключая конечно Полѣсской, курной избы, о которой мы будемъ говорить отдѣльно, перейдемъ теперь ко всему тому, что служитъ предметомъ необходимости въ избѣ, а равно и къ тому, что служитъ предметомъ ея украшенія, и посмотримъ, какъ эти предметы расположены въ ней, какое каждый изъ нихъ занимаетъ мѣсто, — однимъ словомъ, мы, ознакомившись съ постройкой избы и ея вѣншимъ видомъ, обратимъ вниманіе на ея внутреннюю обстановку. Входя въ хату, вамъ

*) «Пічь» отъ «груби и лежанки» отличается тѣмъ, что «въ печи можно варить и пекти», а послѣднія двѣ устраиваются только для ogrѣванія жилища; различіе же между ними заключается въ томъ, что на «лежанці можно лежать».

прежде всего придется познакомиться съ высокими малорусскими порогами, а равно и „зѣ двермі сінешними и хатніми“, которыя устраиваются обыкновенно на „бігунахъ“ и отпираются съ усиленнымъ трудомъ и неистовымъ скрипомъ. Двери эти до того низки, что даже людямъ средняго роста приходится каждый разъ сгибаться вершка на два, на три. Малороссъ большихъ дверей не любитъ: „якъ у хаті“, говоритъ онъ, „великі двери зробить, то треба багато и опалу стараться на зиму; а топу хаті не всидишь: якъ одчинать двері, такъ усе тепло й шугне на двіръ“. „Синешні двері“ днемъ запираются деревянною „заверткою“, а на ночь, или же уходя изъ дому, ихъ запирають деревяннымъ замкомъ „засовкою“. Желѣзные замки употребляются только для „бодні и скрынні“, а такъ же иногда и для коморы, построенной отдѣльно. Большія и на завѣсахъ двери встрѣчаются только у болѣе зажиточныхъ крестьянъ и мѣщанъ.

Хата внутри, точно такъ же, какъ со внѣшней стороны, вымазана бѣлой глиной, или же мѣломъ, а въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской области гипсомъ, и потому въ ней свѣтло и чисто. О чистотѣ и порядкѣ въ избѣ, какъ со внутренней, такъ и со внѣшней стороны заботится хозяйка: „безъ хазяина двіръ, безъ хазяйки хата плаче“, говоритъ народная пословица. „Глядижь, дочко“, поучаетъ мать, въ одной народной сказкѣ, свою дочь, выходящую замужъ: „якъ будешь у тестя, то вставай раненько, умивайся біленько, вымитай хату й сіны, коло хаты поодмітай, поприбірай; а въ субботу у вечері припечокъ підмажь; доливку вымажь, то тебе и чоловікъ буде жаловать и одъ людей знаруги не буде“. И дѣйствительно, малорусская изба въ сравненіи съ избами нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ Волынской губерніи, а равно и съ избами мазуровъ, которыхъ намъ приходилось не разъ встрѣчать въ Привислянскомъ краѣ, имѣетъ преимущество предъ ними по своей чистотѣ. Гадливое чувство малоросса, относительно этого предмета, выразилось въ слѣдующемъ опредѣленіи: „кацапська хата смердыть козою, немецька лоємъ, мазурська....., а жидівска цибулею“.

Хорошая хозяйка считаетъ своею, чуть-ли не священною обязанностью подмазывать каждую субботу „припечокъ“, недѣли черезъ двѣ и „доливку“; а особенно это строго исполняется въ тѣхъ семействахъ, гдѣ есть взрослыя дочери, на которыхъ эта обязанность возлагается, какъ только онѣ становятся способными къ выполненію ея. Стѣны же и потолокъ бѣлятся несравненно рѣже: „хату мажуть только передъ великими празныками, та ще, якъ часомъ бува у кого весілля, то й передъ весіллямъ мажуть, щобъ чипурніше було“. Внѣшняя сторона стѣнъ еще рѣже бѣлится. Лутки возлѣ оконъ, а равно какъ иногда и сволокъ продольный, на которомъ не рѣдко вырѣзывается надпись, когда и вѣмъ изба построена, моются водой и выскабливаются ножами. Иногда рамы оконъ и дверей, какъ изъ внутренней, такъ и изъ внѣшней стороны окаймляются разводами и узорами, которые называются „цятками“. Эти узоры бывають

краснаго, желтаго, зеленаго и синяго цвѣтовъ. Краски для нихъ приготовляются изъ бразолія, сока растений и „ягидь“ и цвѣтной глины.

Оконъ въ избѣ три. Расположеніе ихъ всегда одинаково: два по сторонамъ „покутя“, т. е. краснаго угла, а третье — почти около самыхъ дверей, напротивъ печки; каждое изъ нихъ состоитъ изъ средней величины четырехъ „шибокъ“ (стеколь), которыя достаточно пропускаютъ свѣта для того, чтобы свѣтло было на пространствѣ небольшой хаты. Изъ двухъ оконъ въ покутней стѣнѣ — первое непременно меньше втораго, оно составляетъ $\frac{2}{3}$ втораго окна; окно въ другой стѣнѣ такое же, какъ и второе. Это положительно повсемѣстная особенность малорусской избы. Если хата построена въ тѣни подъ горою или между деревьями, какъ это довольно часто встрѣчается въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, то прорубаютъ надъ „поломъ“ и четвертое окно; часто также встрѣчается и около печки окно, но послѣднее всегда состоитъ изъ одной небольшой „шибки“, задѣланной въ стѣну. Около порога сейчасъ же въ углу стоитъ печка, занимающая вмѣстѣ съ „припечкомъ и запичкомъ“ почти четвертую часть всей избы, а возлѣ нея „рогачи, кочерга и віникъ“; въ противоположномъ углу, по діагонали, стоитъ столъ, накрытый скатертью, на которомъ всегда лежитъ „якъщо не цілый, то окраиць хліба, — такъ годытця“, — говорятъ. Иногда вмѣсто стола стоитъ на подмосткахъ „скрыня“, т. е. сундукъ; но это въ настоящее время даже у бѣднѣйшихъ хозяевъ встрѣчается довольно рѣдко.

За столомъ подъ стѣнками устроены лавки, изъ которыхъ одна тянется до „судвыка“, стоящаго возлѣ порога, а другая — до „полу“. Лавки эти дѣлаются изъ одной доски, и чѣмъ доска шире и ровнѣе обдѣлана, тѣмъ лавка считается эффектиѣе. У потолка на той стѣнкѣ, у которой стоитъ столъ, прибита небольшая полка съ каймой это, — „божникъ или судникъ“. Иногда эти божники бывають аршина въ три длины и почти всегда разукрашены рѣзбою, которая служитъ не только украшеніемъ въ избѣ, но и аттестатомъ столярныхъ способностей самаго хозяина, такъ какъ послѣдній употребляетъ все усилія для того, чтобы „божникъ“ былъ сдѣланъ какъ можно лучше; а хозяйка съ своей стороны уставивъ „на божныку“ иконы подъ-рядъ, старается какъ можно красивѣе обтыкать ихъ гвоздиками, барвінкомъ, нагідками, любисткомъ, а зимою — сухими васильками. Кромѣ цвѣтовъ, иконы еще украшаются рушниками, концы которыхъ спускаются по сторонамъ иконъ. Само собою разумѣется, что для этого рушникъ дѣлается изъ тонкаго полотна и вышивается какъ можно лучше и позяциѣе.

Иконы, „образы, боги“ — это самое главное и, можно сказать, единственное украшеніе въ малорусской избѣ, и потому-то каждый хозяинъ старается собрать ихъ возможно большее количество, покупая на ярмаркахъ у мѣстныхъ маляровъ, которые при продажѣ обращаютъ вниманіе покупателя не на достоинство из-

ображенія, а на яркость красокъ и на крѣпость той доски, на которой оно сдѣлано. „Дивись дядьку, говорятъ они продавая икону: оцей образъ хоть и изъ божныка упаде, то вже не розыбѣється“. Для того, чтобы дать понятіе объ этой живописи, образцы которой можно встрѣтить въ любой крестьянской избѣ, мы приведемъ слѣдующій разговоръ, свидѣтельствующій о томъ, что не только крестьяне, но и сами живописцы не знаютъ даже названія того святаго, котораго они желаютъ изобразить; а объ идеѣ и говорить нечего... „Чоловіче, що це ты купишь?“ спрашиваетъ жена своего мужа, разсматривая икону. „Хиба ты не бачишь що?“

— „Чи воно Спаситель, чи воно Варвара великомучиница... а це, чоловіче, яка звирюка кашшубъ у зубахъ держить?“

— „Богъ ёго знае. Люди дывылись та казали, що це заморський царь Сусу Христу дарі приносить; а маларъ казавъ, що це апостоль, та й Богъ его зна!“ ...

— „Чого-жь вінъ такий кривописий?“

— „То вінъ одвернувся, певне не хоче брать тихъ грошей, що то ёму въ кашшубі принесено“. По справкамъ оказалось, что живописецъ хотѣлъ изобразить евангелиста Іоанна и у ногъ его орла, держащаго чернильницу, который, по мнѣнію однихъ, похожъ былъ на „звирюку“, а по мнѣнію другихъ — на „заморського царя“. И дѣйствительно, часто можно встрѣтить живопись ниже всякой критики. Правда, попадаются иногда иконы и лучшаго достоинства, но такія иконы чаще встрѣчаются у зажиточныхъ мѣщанъ, которые на живопись смотрять съ другой точки зрѣнія, чѣмъ крестьяне. Намъ кажется, что это и есть одна изъ причинъ, служившихъ поводомъ къ распространенію между православными мѣщанами не только католическихъ, хорошо гравированныхъ иконъ, но даже нѣмецкихъ. Гравированныя, католическія иконы обходятся православнымъ несравненно дешевле, чѣмъ иконы, сдѣланныя масляными красками, а работу тѣхъ и другихъ и сравнивать невозможно. Намъ приходилось встрѣчать католическія иконы не только у мѣщанъ Подольской, южной части Волынской, восточной части Люблинской и Сѣдлецкой губерніи, подвергшихся болѣе всего католическому вліянію, но даже у священниковъ и въ волостныхъ правленіяхъ намъ встрѣчались иконы съ надписью: „Antonius, Matka Boska“, Николай св. въ папской тиарѣ и пр.; хотя, впрочемъ, нужно сказать, что иконы, писанныя масляными красками, предпочитаютъ въ Кіевской губерніи. Болѣе хорошія иконы пріобрѣтаются въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Передъ иконами въ красномъ углу на „покуті“ виситъ небольшая лампада, зажигающаяся по большимъ праздникамъ; къ лампадѣ привѣшено внизу разукрашенное различными красками куриное яйцо — „пысанка“. У кого нѣтъ передъ образами лампады, тотъ за-

жигаетъ въ большіе праздники восковую свѣчу домашняго изготовленія, которая прилѣпляется „до божника“.

Отъ печки вдоль хаты подъ стѣнкой устраивается изъ досокъ нѣчто въ родѣ казарменныхъ наръ — это „пиль“; на немъ сложены подушки и радна, которыми укрываются, ложась спать. Иногда подъ „поломъ“ закапывается ступа, въ которой сами толкутъ просо, снявъ предварительно одну или двѣ доски изъ „полу“, свободно лежащихъ на перекладинахъ, опирающихся на столбы. Надъ „поломъ“ виситъ „жертка“, прикрѣпленная къ стѣнѣ и потолку, назначенная для вѣшанья употребительнѣйшей одежды и бѣлья. Тутъ же около „полу“, прикрѣпленная къ „стелі“, виситъ „колиска“, если въ семьѣ есть маленькія дѣти. Колиски дѣлаются изъ деревянныхъ рамокъ, называемыхъ „быльцями“, между которыми дѣлается переплетъ изъ шнура и къ каждому углу „колискі“ привѣшивается шнурокъ, называющійся „вірвечкою“; соединивъ всѣ эти „вірвечки“ вмѣстѣ, привязываютъ ихъ „до ключки“, съ помощью которой привѣшивается „колиска“. Дальше къ колискѣ прицѣпляется шнурокъ, на который ставятъ ногу и качаютъ ребенка. Этотъ шнурокъ называется „почипка“. Если дитя не спитъ, то колыску снимаютъ и кладутъ „пидъ піль“.

Около порога, у самыхъ дверей, стоитъ „мысникъ“, на полкахъ котораго установлены на видномъ мѣстѣ, поливьяни и деревьяни миски, ложки, тарілки, пляшки, чарки“ и другая лучшая столовая посуда. Горшки же, маітры, глечики, чавуни ставятся внизу на „мыснику, на лаві“; но при этомъ нужно замѣтить, что „поливьяні и деревьяні миски“ разукрашенные различными цвѣтами и птицами, служатъ не только предметомъ необходимости, но и украшеніемъ, и потому они устанавливаются „квітками на хату“. Около „мысника на лаві, або на привалку“ стоитъ въ зимнее время „дїжечка зъ водою, накрыта вужкомъ“, на которомъ стоитъ глиняный, деревянный или жестяной „кухоль“, назначенный для питья воды. Тутъ же около воды стоитъ небольшая деревянная лаханка — „помыйныця“, куда выливается оставшійся борщъ и пригорѣлая каша, вода, въ которой мыли столовую посуду, обрѣзки бураковъ, обрѣзанная кожа картофеля и другіе остатки, получающіеся при изготовленіи обѣда, которые потомъ относятся свиньямъ или же коровамъ.

Надъ дверью, а равно и надъ окномъ, которое противъ печки, прибаваются почти у самаго потолка доски „полиці“, на одной изъ нихъ складываются различныя хозяйственныя вещи, какъ-то: „гребенці, гребінки, гребені, щітки для конопель, мячки, ножички, нитки, веретена, починки, клубки“ и проч.; а на другой — хлѣбъ печеный, сіль, часникъ, цибуля, принесенные хозяйкой изъ погреба для дневнаго употребленія. Иногда бываетъ вмѣсто двухъ „полиць“ одна большая.

Подъ сволокомъ въ зимнее время, когда всѣ члены семьи женскаго пола

заняты приготовленіемъ полотна и суконъ, торчатъ „мотвила съ пряжей, лежать мітки и півмітки“, свернутыя „запаски и попередныці“. Тутъ же лежить свернутое починающееся бѣлье, вышивающіеся рукава, підтонки, пазухи, коширі и проч. Около печки, всегда почти опираясь однимъ концомъ на „кѣминъ“, а другимъ на „сволокъ“, лежитъ хлѣбная лопата, вымытая и выскобленная тщательно опрятною хозяйкой. На стѣнкѣ, на деревянномъ или желѣзномъ гвоздѣ, виситъ шапка хозяина, поясъ, рукавицы; на другихъ гвоздяхъ, забитыхъ поближе къ дверямъ, висятъ: „сыто, рѣшето, підилва, макотинъ“.

Подъ лавками стоятъ „ослинці“ и небольшія скамейки, которыя замѣняютъ собою подвижную мебель, и приставляются къ столу, если является необходимость. Поближе къ дверямъ, подъ лавкой, стоитъ „мірка“ съ картошкой, принесенною хозяйкой изъ погреба или изъ огорода на обѣдъ и ужинъ. Возлѣ „кѣмина“ съ той стороны, куда тянется „шия“, сдѣлана небольшая выемка. Въ этой выемкѣ или же въ „шии“ складываютъ: кремѣнецъ, кресало (огниво), губку, спички. Небольшія зеркала въ рамкахъ встрѣчаются только у мѣщанъ и болѣе зажиточныхъ сельскихъ урядниковъ и лицъ, бывшихъ во время крѣпостнаго права при панскомъ дворѣ; а у крестьянъ или же вовсе не бываетъ его, и тогда дѣвушки, занимаясь своимъ туалетомъ, замѣняютъ его чистою водою, налитою въ новую деревянную или поливанную миску, или же, если и есть, то безъ рамъ, просто кусокъ стекла, покрытый амальгамой—съ одной стороны и замазанный въ стѣнку возлѣ того окна, которое напротивъ печки. Иногда эти зеркала бываютъ самой пезначительной величины и разнообразной формы, смотря по тому, какой кусокъ попадетъ изъ разбишагося зеркала; но тѣмъ не менѣе и такое зеркало считается у „дівчатъ“ уже роскошью.

Въ Хотинскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, и отчасти по лѣвому берегу Днѣстра, благодаря вліянію мѣстнаго молдавскаго населенія, вошли въ употребленіе шерстяные, разноцвѣтные коврики, назначенные исключительно для украшенія избы. Этими ковриками или, какъ ихъ называютъ, „веретами“ застилаютъ лавки, а иногда даже „стиль и полица“, прибитая надъ „поломъ“, на которой складывается полотно и чистое бѣлье. Нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ царанъ эти же коврики прибиваютъ и на стѣнкахъ, хотя на стѣнкахъ они встрѣчаются довольно рѣдко. Но при этомъ пужно замѣтить, что въ Хотинскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, въ такъ-называемой Бессарабской Буковинѣ бѣлизна и чистота избы доведена до крайности. Здѣсь при побѣлкѣ избы употребляютъ не простую бѣлую глину, какую употребляетъ остальное малорусское населеніе, а гипсъ, который несравненно прочнѣе держится на стѣнкахъ и превосходитъ своею бѣлизной не только глину, но даже и мѣлъ. Въ хатахъ ни какихъ работъ, оставляющихъ соръ, не производятъ—все это хозяева дѣлаютъ или „на дривотні“ или же „підъ причілкою“, такъ что

„долівка“, смазанная въ субботу желтою глиною, остается чиста и ровна въ продолженіи всей недѣли; а передъ воскресеньемъ опять ее подмазываютъ.

„Сѣни“ занимаютъ средину избы, такъ что къ одной сторонѣ сѣней—хата, по другой—комора, или же „хижа“. Въ сѣняхъ чаще всего бываетъ двое дверей: однѣ во дворъ, другія—въ огородъ, почему послѣднія и называются „городвыми“. За одними изъ этихъ дверей лѣтомъ стоитъ „ослінь“, на которомъ помѣщается ведро съ водой и „кухоль“. Тутъ же въ уголкѣ стоятъ пустыя ведра, опрокинутыя вверхъ дномъ, коромысло, на которомъ носятъ воду; около вывода стоятъ, опираясь на стѣнку хаты, подвижная лѣстница—„драбина“, ведущая на „гору“, т. е. на чердакъ хаты; съ потолка хаты переложено нѣсколько досокъ, по которымъ можно пройти и на чердакъ коморы. На стѣнкахъ въ сѣняхъ на деревянныхъ колкахъ развѣшана упряжь, налігачи, веревки и другія вещи, которыхъ нельзя оставить на дворѣ. Вообще сѣни, замѣняя собою переднюю, служатъ складочнымъ мѣстомъ различныхъ хозяйственныхъ вещей и орудій, какъ-то: „ціпъ, коса, цурка, серпъ, грабки“ и проч. „Комора або хижа“ часто не обмазывается глиной ни съ той, ни съ другой стороны. Потолокъ дѣлается на комору или плетеный изъ лозы и хворосту, или же просто кладутся доски одна возлѣ другой. Комора замѣняетъ собою кладовую: тутъ стоитъ „скриня“ на колесахъ (сундукъ), запертая висячимъ замкомъ, „бодня“^{*)}, засікъ съ напнею, мѣшки съ мукою, кожухи, свитки, бочонки, мірки, сало, привѣшенное къ жерди, соль,—однимъ словомъ, все, что только имѣется въ хозяйствѣ. Такъ какъ въ „коморѣ“, хранятся довольно цѣнныя и удобоподвижныя вещи, какъ напримѣръ, кожухи, свитки, юнки и проч., то, для предохраненія отъ воровства, въ ней не дѣлаютъ оконъ; а прорубаютъ небольшую дыру въ одной изъ стѣнъ, чтобы можно было различать нѣкоторые предметы. Иногда въ эту прорубленную дыру вставляютъ шибку; если же дыра большая, то кромѣ, этого, еще перебиваютъ ее пополамъ желѣзною штабою. Комора замыкается только тогда, когда хозяйка уходитъ изъ дому. Если черезъ сѣни вмѣсто коморы устроена „світлыця“, то въ такомъ случаѣ комора строится отдѣльно, „на отшибѣ“. О ней мы будемъ говорить, когда коснемся хозяйственныхъ построекъ. У бѣднѣйшихъ хозяевъ, а равно у хозяевъ начинающихъ, какъ напримѣръ, у отдѣлившихся отъ отца сыновей, коморъ не бываетъ, только хата и сѣни. Такая постройка не красива на глазъ, въ ней нѣтъ цѣлости. Она составляетъ какъ бы $\frac{2}{3}$ полной хаты. Въ этомъ случаѣ крыша съ одной стороны не закрыта, хозяинъ ожидаетъ времени, когда построятъ или сплететъ комору или „хижу“, тогда по-

*) Довольно высокая кадка съ ушами; на эти уши надѣвается кружокъ, плотно закрывающій бочину; а черезъ уши протягивается поверху кружка задвижка, къ которой потомъ привѣшивается замокъ.

стройка надлежащимъ образомъ вышлится. Малороссы вообще устраиваютъ свои жилища такъ, чтобы они главнымъ фасадомъ (вікнами) были обращены на югъ. Это дѣлается для того, „щобъ не выходило солнце, щобъ у хаті було разъ-у-разъ видно“. Вотъ причина, благодаря которой малорусская изба бываетъ обращена на улицу, то окнами, то причілкою, то коморою и даже заднимъ фасадомъ, хотя впрочемъ, нужно замѣтить, что при этомъ играетъ немаловажную роль и та мѣстность, на которой стоитъ хата.

Курная изба.

Курная или, такъ называемая, Полѣсская изба, которая, какъ мы раньше уже сказали, составляетъ собою отдѣльный, совершенно самостоятельный типъ малорусскаго жилища, исключительно господствуетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Припети и ея притоковъ въ Полѣсьѣ. Точно опредѣлить границы распространения курной избы весьма трудно, такъ какъ въ Полѣсьѣ, въ одномъ и томъ же селеніи, рядомъ съ курною избой стоитъ свѣтлая или полукурная; но если мы проведемъ линію по направленію кіево-брестскаго шоссе, то получимъ приближительную границу; на с. отъ нея вездѣ распространена курная изба: въ сѣверныхъ частяхъ Радомысльскаго, въ Овручскомъ, сѣверной части Ровенскаго, Луцкаго, Владимірскаго и Ковельскомъ уѣздѣ. Границы курныхъ избъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости все болѣе подвигаются къ сѣверу. Вновь устраиваемыя въ Полѣсьѣ избы уже часто не курныя. Если сравнить курную Полѣсскую избу съ хатою, то не трудно замѣтить, что между ними существуетъ точно такая же разница, какую мы замѣчаемъ въ говорѣ, костюмѣ и даже отчасти обрядахъ и обычаяхъ обитателей ихъ.

Курная изба — низенькая, темная, грязная и вообще невзрачная; стѣны ея, кромѣ того, что закопчены дымомъ, почти всегда снабжены въ достаточномъ количествѣ клопами, прусаками (тараканами) и другими насѣкомыми, развитію которыхъ способствуетъ грязь и нечистота; она развѣ только расположеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, каковы на примѣръ, печка, столъ, окна и проч., напоминаетъ собою то свѣтлое, чистое и веселое малорусское жилище, въ которомъ живетъ все остальное малорусское племя. Курная изба даже внѣшнимъ видомъ своимъ отличается отъ хаты и производитъ на непривыкшаго къ ней грустное впечатлѣніе, которое надолго остается въ памяти наблюдателя. Она точно такъ же, какъ и малорусская хата, имѣетъ свои видоизмѣненія. Такъ, на примѣръ, въ одномъ и томъ же селѣ, можно встрѣтить курную избу съ потолкомъ и безъ потолка; въ одной избѣ стѣны до половины моются, а въ другой — подмазываются бѣлою глиной.

Какъ на переходъ отъ хаты къ курной избѣ можно указать на полукурную избу, которая отъ хаты отличается тѣмъ, что труба проведена только въ стѣну;

а „вывода“, который выводитъ дымъ за предѣлы крыши, совсѣмъ нѣтъ, такъ что дымъ въ то время, когда топится печка, наполняетъ собою верхнюю часть стѣнъ и покрываетъ лоснящеюся гарью внутреннюю сторону крыши. Все же остальное въ ней положительно точно также устроено, какъ и въ обыкновенной малорусской хатѣ. Курныя избы всѣ строятся въ „зрубъ“ — и это понятно, такъ какъ лѣсъ даже хорошаго достоинства обходится въ Полѣсѣ очень дешево. Стѣны курной избы по большей части остаются непокрытыми глиной ни съ той, ни съ другой стороны, и для того, чтобы не было въ стѣнахъ между бревнами щелей, употребляется особаго рода мохъ, который кладется слоемъ на каждое бревно и потомъ сверху прикладывается слѣдующимъ бревномъ и т. д., пока стѣна не будетъ выведена до требуемой вышины. Иногда этотъ же мохъ употребляется и для крышъ, но это бываетъ только тогда, когда курная изба дѣлается безъ потолка.

Форма крыши Полѣсской избы не малорусская; она скорѣе напоминаетъ собою крышу нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ Волынской губерніи, чѣмъ крышу малорусской хаты, и имѣетъ только два ската, одинъ на передней фасадъ избы, а другой — на задній. Очень часто можно встрѣтить избы, покрытую съ одного конца соломой, а съ другого — досками; доски на избѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, стѣнахъ и коморѣ, а солома на всѣхъ остальныхъ холодныхъ постройкахъ, которыя обыкновенно дѣлаются подъ одною кровлей съ избой.

Курная изба всегда состоитъ изъ одного помещенія, въ ней нѣтъ ни альбира, ни свѣтлицы. Правда, въ Полѣсѣ встрѣчается это слово, но ему придается другой смыслъ. Словомъ „свѣтлица“ Полѣщуки называютъ свѣтлую малорусскую хату, которая начинаетъ изрѣдка появляться со времени освобожденія крестьянъ. Расположеніе лавокъ, полокъ, стола, печки, оконъ — такое же, какъ и въ хатѣ. Но окна и печка имѣютъ свои особенности. Первая въ избѣ сдѣланы всегда очень низко и небольшія; высота ихъ незначительная, но ширина всегда почти въ два раза больше вышины, и при томъ каждое окно состоитъ изъ 6, 7, 8 и болѣе маленькихъ шибокъ, не сходныхъ между собою ни по формѣ, ни по величинѣ. Иногда при окнахъ бываютъ задвижки, устроенныя изъ одной широкой доски, прилаженной съ внутренней стороны избы. Эти задвижки закрываютъ окна. Возлѣ печки, „комна и ши“, трубы вовсе нѣтъ, такъ что дымъ сперва наполняетъ верхнюю половину избы, а потомъ выходитъ въ дверь, которая лѣтомъ и зимою всегда бываетъ открыта, пока не истопится печка.

Иконъ въ избѣ или вовсе нѣтъ, или если есть, то двѣ-три не болѣе; на зиму ихъ обыкновенно выносятъ въ кладовую, а на лѣто опять привѣшиваютъ въ избѣ. Оригинальнѣе всего въ курной избѣ — это „свѣтачъ“, т. е. четырехугольная деревянная труба, спускающаяся изъ крыши въ избу. Къ этой трубѣ

внизу привѣшиваютъ на проволоку или же просто на шнуркахъ желѣзную рѣшетку, на которой въ зимніе вечера зажигаютъ лучину. Въ полѣскихъ свѣтлицахъ труба эта дѣлается незначительной длины; но за то къ нижней части ея привѣшивается усѣченный конусъ, сдѣланный изъ толстаго и густаго холста, къ которому привѣшивается желѣзная рѣшетка. Конусъ этотъ вмѣстѣ съ рѣшеткой или снимается, или подвязывается къ верху, когда перестаютъ подкладывать лучину. Иногда же просто на лавкѣ кладутъ деревянный невысокій ящикъ, насыпаютъ въ него земли или золы и раскладываютъ лучину.

Стѣны въ избѣ моются или подмазываются очень рѣдко — передъ большими праздниками, а полъ никогда. Благодаря изобилію и дешевизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ, въ крестьянскихъ избахъ довольно часто встрѣчаются деревянные полы, хотя полы эти по большей части самаго первобытнаго свойства — это просто бревна, расщепленные пополамъ и положенныя одно возлѣ другаго расколотою стороною вверхъ. У болѣе зажиточныхъ крестьянъ, и особенно сельскихъ урядниковъ, встрѣчаются гладкіе, выстроганные полы, которые моются. Вообще нужно замѣтить, что курная изба грязна до безобразія: во-первыхъ, она не можетъ быть чиста уже потому, что она курная, вслѣдствіе чего внутренняя сторона ея всегда покрыта значительнымъ слоемъ лоснящейся черной гари; во-вторыхъ, въ избѣ всегда производятся лѣсныя работы, благодаря которымъ разрыхляется земляной полъ и засоряется постоянно щепками; третья причина грязи въ избахъ — это „лапці“, которые употребляются обоими полами и всевозможными возрастами. Вмѣстѣ съ лаптями на ноги наматывается очень много тряпокъ. Въ болотахъ, а въ особенности въ дождливое время, эти тряпки намокаютъ и по стопамъ вошедшаго въ избу плыветъ грязь.

Къ курной избѣ всегда почти пристраиваютъ и другія холодныя постройки. Постройки эти по большей части располагаются одна за другою въ такомъ порядкѣ: за избой и сѣнями, въ которыхъ дѣлается маленькій чуланчикъ для варева и для всего того, на что назначается въ другихъ мѣстностяхъ погребъ (низменная и болотистая мѣстность не дозволяетъ устраивать послѣднихъ), слѣдуетъ — комора, сарай для скота, „сѣльникъ“ для хлѣба, шона для сѣна и соломы, свинушникъ для свиней и проч.; гумно же стоитъ всегда отдѣльно.

Д в і р ь .

Всякая хозяйская хата на переднемъ фасадѣ своемъ имѣетъ небольшое пространство, окруженное плетнемъ и вмѣщающее въ себѣ различныя хозяйственныя постройки, вызванныя почти исключительнымъ занятіемъ Малоросса — хлѣбопашествомъ. Это пространство называется „подвирьемъ, дворомъ“. Другое пространство, несравненно больше предыдущаго, вмѣщающееся со стороны задняго фасада хаты и вмѣщающее въ себѣ „садокъ, леваду и грядки шдѣ

городищу" — называется „городомъ“. „Дворъ и городъ“ обносится, по условіямъ мѣстности, „рвомъ, тыномъ, вѣремъ, частоколомъ“ и даже камнемъ. Но въ большинствѣ случаевъ „дворъ“ бываетъ окруженъ высокими тыномъ. Иногда этотъ тынъ заплетается изъ отборнаго хворосту или лозы, по сторонамъ подпирается крѣпкими дубовыми кольями, сверху, для предохраненія отъ дождя и тающаго снѣга, прикрывается мятой соломой или вѣтвями сухихъ деревьевъ, и тогда онъ носитъ названіе „лісы“. Иногда „лісы“ не дѣлаются, а просто ставятся колья, кое-какъ оплетенные хворостомъ, и къ этой изгороди примыкаетъ слой соломы и разнаго сора; это называется „загатою“. Иногда городъ окапывается рвомъ и на немъ дѣлается изгородь изъ сухихъ вѣтвей терна и груши.

Трудно и почти даже невозможно опредѣлить точно предѣлы распространенія различной огорожи, точно такъ же, какъ невозможно съ точностью сказать, какаѣ мѣстности доставляютъ крестьянамъ въ изобиліи тотъ или другой матеріалъ для огорожи; а особенно эта трудность увеличивается, если принять во вниманіе то обстоятельство, что есть мѣстности, доставляющія въ одинаковомъ количествѣ и лозу, и хворостъ, и жерди на „вѣрь“, и что вслѣдствіе этого въ подобныхъ мѣстностяхъ у одного хозяина усадьба бываетъ обнесена плетнемъ, у другого, сосѣда его, околнана рвомъ; а у третьяго, живущаго отъ первыхъ двухъ въ 80—100 шагахъ, окружена усадьба и рвомъ, и плетнемъ вмѣстѣ, и т. п.; но вообще можно сказать, что „вѣрь“ и частоколь преимущественно господствуетъ въ Полѣсьѣ, гдѣ лѣса достаточно и гдѣ онъ по своей стоимости доступенъ для крестьянъ на столько, чтобы они могли его употреблять на огорожу. Лозовый „тынъ“ встрѣчается сплошь и рядомъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, а также по рѣкѣ Припяти въ болотистой мѣстности. Въ остальныхъ частяхъ юго-западнаго края огороды обносятся то рвомъ, то плетнемъ изъ хвороста, смотря по вкусу и расчету хозяина. По обѣимъ сторонамъ р. Днѣстра, гдѣ чувствуется большой недостатокъ въ лѣсныхъ матеріалахъ, а особенно въ такихъ, какъ хворостъ или лоза, которыхъ не сплавляютъ внизъ по теченію рѣкы, тамъ очень часто можно встрѣтить не только дворъ, но даже и „городъ“, обложенный камнями. Конечно, эти камни не обдѣлываются, а въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ природа создала, складываются одинъ на другой даже безъ всякаго цемента. Такіе каменные плетни встрѣчаются надъ рѣками: Смотричемъ, Бугомъ и Росью.

Во дворъ ведутъ ворота, прикрѣпленные въ глухомъ концѣ къ столбу лозовыми кольцами (каблучками) и запирающіяся посредствомъ такой же каблучки, которая набрасывается на ворота, когда они притворены. Зажиточные хозяева дѣлаютъ ворота изъ досокъ и украшаютъ ихъ посрединѣ крестомъ, сдѣланнымъ изъ широкой доски; у менѣе зажиточныхъ крестьянъ этого укрѣпле-

нія на воротахъ не встрѣчается. Иногда встрѣчаются ворота, сдѣланныя изъ жердей.

Въ дворѣ помѣщаются все хозяйственныя постройки, исключая клуни и погреба, и расположеніе ихъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ самое разнообразное. Въ расположеніи ихъ относительно другъ друга, а равно и относительно хаты, играетъ немаловажную роль не только мѣстность, на которой расположенъ дворъ, но и личные расчеты хозяина, заботящагося какъ о дешевизнѣ извѣстной постройки, такъ и удобствѣ пользованія ею.

Вотъ перечень хозяйственныхъ построекъ, расположенныхъ внутри двора: повітка и загорода для рогатаго скота, хлівець и кошара для овецъ, хлівець для свиней, „сажъ“ для откормливанія кабановъ, и если хозяинъ зажиточный, то тутъ же устраиваетъ и „шпихліръ“ или комору, специально назначенную для складки муки и зерноваго хлѣба, который размѣщается въ засѣкахъ.

Повітка. Величина этого строенія находится въ прямомъ отношеніи съ степенью зажиточности, чѣмъ больше у него скота тѣмъ больше и повітка и наоборотъ. „Повітки“ обыкновенно устраиваются слѣдующимъ образомъ: сначала закапываютъ въ землю два столба, къ верху раздвоенные, „присішки“, и на нихъ кладутъ сволокъ, на которомъ потомъ придется верхъ крыши. Затѣмъ стѣны „повітки“ дѣлаются изъ плетня, который современемъ обмазывается навозомъ, смѣшаннымъ съ глиной и мелкою соломой; это дѣлается для того, чтобы въ „повітці“ було тепліше; иногда вмѣсто одного дѣлаютъ два плетня въ разстояніи одинъ отъ другого на $\frac{1}{4}$ аршина; пространство, находящееся между ними, заваливается гноемъ и туго уколачивается кольями. Такого рода двойной плетень, употребляющійся исключительно при постройкѣ повітокъ, кошаръ и хлѣвовъ и называется „загатою“. Устройвъ тынь или „загату“ достаточной величины, кладутъ ключины, замѣняющіе собою стропилы (кроквы). Ключины — это довольно толстые шести, на одномъ концѣ которыхъ сдѣланы деревянные крючки; крючками этими ключины зацѣпляются за сволокъ и другимъ концомъ опираются на ошенины, устроенныя по верху плетня; на шулахъ поперегъ ключинъ прикрѣпляются посредствомъ деревянныхъ гвоздей или же „перевесель“ такъ называемыя латы, къ которымъ потомъ пришиваются „булики“; но менѣе зажиточные хозяева покрываютъ „повітки“ мятою соломой.

Въ повітку ведетъ довольно широкая „хвѣртка, щобъ можна було гораздъ пройти зъ вязкою“. „Хвѣртка“ эта иногда заплетается лозою или хворостомъ, или ушивается буликами „щобъ снѣгу зимою не наносило підъ повітку“. Посрединѣ „повітки“ ставятся ясли, выплетенныя изъ лозы, куда кладется кормъ для рогатаго скота. Въ хорошую погоду рогатый скотъ продовольствуется среди двора или въ загородѣ около подвижныхъ яслей и только на ночь, а равно и

во время зимней вьюги, загоняется въ „повітку“. Иногда внутри „повітки“ дѣлаются небольшія перегородки для „коняка“ (лошади). Въ такомъ случаѣ для нея устраиваются отдѣльные ясли, возлѣ которыхъ она стоитъ на привязи. Навозъ изъ-подъ скота выбрасывается ежедневно въ такомъ только случаѣ, если въ семьѣ есть молодые парни, „парубки або погоничи“; если же семья малочисленна, тогда навозъ выбрасывается несравненно рѣже. Подстилка, на которую употребляютъ „зѣди“ (измятая скотомъ солома, выброшенная изъ ясель), перемѣняется дня черезъ два, а въ зимніе лютые морозы ежедневно. У лучшихъ хозяевъ передъ „повіткою“ пристраивается „загорода“. „Загорода“ — это небольшое пространство, обнесенное по большей части плетнемъ, посреди котораго стоятъ подвижныя ясли. Днемъ въ хорошую погоду выпускаютъ скотъ въ загороду и тутъ его кормятъ.

Кошара. „Кошарою“ называется небольшое, но теплое строеніе, впереди котораго находится площадка, обнесенная плетнемъ. Это строеніе назначается исключительно для овецъ и телятъ, и потому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называется „овечникъ“ или просто „хлѣвецъ“, а огороженное мѣсто „кошарою“; въ другихъ же мѣстностяхъ хлѣвецъ и кошара, вмѣстѣ взятые, носятъ названіе кошары. „Кошара“ отличается отъ всѣхъ другихъ малорусскихъ построекъ, назначенныхъ для домашнихъ животныхъ, тѣмъ, что всегда въ ней бываетъ очень тепло. Если мѣстность, на которой расположено жилище, гориста, то для „кошары“ выкапываютъ на покатости горы такое пространство, какой величины желаютъ сдѣлать постройку. Выемка земли бываетъ различна, смотря по желанію хозяина. Нѣкоторые хозяева на поларшина дѣлаютъ выемку, другіе — цѣлое строеніе помѣщаютъ въ землѣ, такъ что крыша его едва замѣтна надъ поверхностью земли.

Когда земляная работа кончена, закапываютъ столбы, связываютъ ихъ вверху перекладинами, кладутъ сволокъ и ключины, къ которымъ укрѣпляются довольно густо латы и образуютъ крышу. Иногда на кошарѣ встрѣчается совершенно ровная крыша, сверху присыпанная землей, но въ такомъ случаѣ, вмѣсто ключинъ, кладутъ на сволокъ перекладины, на нихъ кладутъ довольно густо хворостъ и сверху прикрываютъ мятою соломою; а сверхъ соломы прикрываютъ еще небольшимъ слоемъ земли. Стѣны въ кошарѣ всегда почти вымазываются глиной и навозомъ. Это дѣлается съ двойною цѣлью: во-первыхъ, чтобы въ кошарѣ было тепло, а во-вторыхъ, чтобы овцы, проходя мимо стѣнокъ и задѣвая ихъ, не теряли шерсти. Двери, ведущія въ кошару, дѣлаются преимущественно изъ досокъ, хотя, впрочемъ, нерѣдко можно встрѣтить и изъ прутьевъ, но въ такомъ случаѣ на зиму они всегда обшиваются куликами. Яслей для овецъ не дѣлаютъ; ихъ замѣняетъ иногда доска, при-

битая возлѣ стѣнки на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина, но чаще всего кормъ для овецъ раскладывается небольшими кучками на землѣ.

Если мѣстность ровная, то овчарня или кошара устраивается точно такимъ же образомъ на 6 или 8 столбахъ, закопанныхъ въ землю; но стѣны ея въ такомъ случаѣ уже всегда дѣлаются изъ двойнаго плетня, называющагося „загатою“. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ, зажиточные хозяева передъ кошарой обгораживаютъ небольшую площадку, на которую днемъ выпускаютъ овецъ и даютъ имъ кормъ.

Загоны. Загоны для свиней называются „хлѣвцами“ или же „свинюшниками“. Ихъ всегда можно отличать отъ другихъ хозяйственныхъ построекъ не только по круглой, почти всегда неизмѣнной ихъ формѣ, но и по величинѣ. Для постройки ихъ закапываютъ въ землю соху, на верхнюю часть которой надѣвается старое колесо. Вокругъ сохи дѣлаютъ плетень, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, и кладутъ ключины. Ключины кладутъ такъ, чтобы онѣ брѣвкомъ зацѣплялись за ободъ колеса, укрѣпленнаго на вершинѣ сохи, а другимъ концомъ опирались на плетень. Потомъ, вмѣсто латъ, привязываютъ къ ключинамъ хворостъ и покрываютъ соломой. Если „хлѣвецъ“ для свиней дѣлается меньшихъ размѣровъ, то обходится безъ сохи и безъ ключинъ; тогда выбираютъ длинный гибкій хворостъ, толстымъ концомъ засаживаютъ его въ плетень, а тонкіе концы соединяютъ дугообразно вмѣстѣ. Такимъ образомъ образуется сводъ, который покрывается соломой. Этого рода „хлѣвці“ чаще всего встрѣчаются покрытые мятою соломой, такъ какъ куликами неудобно ихъ покрывать. Подъ стѣною въ „хлѣвці“ ставится корыто, куда высыпается кормъ для свиней; съ другой стороны разбросана солома—это подстилка, которая по-малорусски называется „барлогомъ“. „Дверці коло хлѣвца“ обыкновенно дѣлаются изъ толстыхъ досокъ, крѣпко сплоченныхъ между собой.

Сажь. Для откармливанія кабановъ нѣкоторые изъ зажиточныхъ хозяевъ дѣлаютъ отдѣльное строеніе, называющееся „сажъ“; обыкновенные же хозяева откармливаютъ своихъ кабановъ въ тѣхъ же самыхъ свинюшникахъ, гдѣ помѣщаются и другія свиньи, но только имъ даютъ отдѣльный лучшій кормъ, который кладется въ особое корыто. „Сажъ“ строится по большей части въ „зрубѣ“ и небольшихъ размѣровъ. Сначала закапываютъ въ землю четыре невысокихъ столба, на которыхъ укрѣпляются „підвалины“, по концамъ взятыя на замки; на підвалины кладутъ досчатый полъ и продолжаютъ возводить постройку вверхъ, поступая совершенно такъ же, какъ при постройкѣ „рубленой хаты“. Потомъ, когда стѣны выведены вверхъ аршина на $1\frac{1}{2}$ на 2 — дѣлаютъ крышу. Въ „сажѣ“ ведутъ маленькія, но крѣпкія досчатыя дверцы, запирающіяся съ внѣшней стороны посредствомъ деревянной задвижки. Эти дверцы отпираются только тогда, когда въ „сажѣ“ выпускаютъ животное

и когда его хотятъ заколотъ; кормъ же подается въ другое отверстіе, сдѣланное въ противоположной стѣнѣ. Это отверстіе дѣлается такимъ образомъ: въ стѣнѣ прорубаютъ отверстіе такой величины, чтобы животное свободно могло просунуть голову. Возлѣ отверстія, на выдвинутомъ полу, укрѣпляютъ корыто, въ которое кладется кормъ. Надъ корытомъ на „бігункахъ“ пристраивается „лада“, которая, опускаясь надъ самимъ корытомъ, не дозволяетъ другимъ животнымъ пользоваться тѣмъ кормомъ, который лежитъ передъ заключеннымъ животнымъ.

Шопа. У очень зажиточныхъ крестьянъ встрѣчается еще одна постройка, расположенная внутри двора, которая называется иногда „повіткою“, иногда „возовнею“, а иногда „шопою“. Эта постройка назначается для складыванія хозяйственныхъ орудій. Сюда закатываются возы, сани, затыгиваются плуги, рала, бороны, ярма; тутъ прикрытые кожей стоятъ чумацкіе „мажи“, тутъ сложены въ углу новые запасныя колеса, ярма, занозы, жертки на рала, рублі и прочіе хозяйственные снаряды. „Шопы“ отличаются отъ другихъ хозяйственныхъ малорусскихъ построекъ тѣмъ, что онѣ или же вовсе не имѣютъ стѣнъ, или же, если имѣютъ, то только двѣ: одна—продольная, другая—поперечная. Очень рѣдко шопы встрѣчаются съ тремя стѣнами.

Шпихліръ. „Шпихліръ“ или „комора“ — кладовая, устраивается отдѣльно только въ такомъ случаѣ, если черезъ сѣни сдѣлана комната, такъ что для коморы подъ одной крышей съ избой нѣтъ мѣста. Такъ какъ „шпихліръ“ есть достояніе самыхъ лучшихъ, самыхъ зажиточныхъ малорусскихъ хозяевъ, то онъ дѣлается изъ отборнаго лѣса. Его строятъ точно такъ же, какъ и избу, двоякимъ образомъ: „въ зрубъ и въ шулы“. Плетенные изъ лозы или хвороста „шпихлірі“ встрѣчаются почти исключительно въ степной мѣстности; въ такомъ случаѣ ихъ стѣны вымазываются какъ съ той, такъ и съ другой стороны, сначала желтою, а потомъ бѣлою глиной. Пола въ нихъ нѣтъ. Въ деревянныхъ же „шпихлірахъ“ полы всегда выстилаются досками, положенными на подмости; но за то стѣны ихъ не покрываются глиной. Двери, какъ около тѣхъ, такъ и около другихъ, всегда бывають крѣпкія, чаще на „бігунахъ“, чѣмъ на завѣсахъ и запираются посредствомъ деревяннаго замка, который искусно устраивается внутри „шпихліра“; иногда же независимо отъ этого еще запирають и другимъ наружнымъ желѣзнымъ замкомъ. Другая группа хозяйственныхъ построекъ помѣщается въ огородѣ и отдѣляется отъ первой иногда плетнемъ, иногда „воромъ“. Къ ней принадлежатъ: клуня, половникъ, повітка для пашни и погребъ или „лѣхъ“. Къ этой группѣ построекъ ведутъ отдѣльныя досчатыя ворота, устроенныя такъ, что къ ней можно подъѣхать или прямо съ улицы, или же со двора.

К л у н я .

Для клуни выбирается самое высокое мѣсто и притомъ такое, чтобы въ ненастную погоду вода имѣла хорошій стокъ съ него. Строится клуня совершенно такъ же, какъ и другія хозяйственныя постройки; характеристическія особенности клуни заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что она несравненно больше другихъ построекъ и крыша поднята очень высоко; во-вторыхъ, имѣетъ большія пролетныя ворота, которыя дѣлаются на столько широкими и высокими, что возъ, нагруженный снопами, могъ бы свободно входить. Внутренность клуни раздѣляется на три части: по обѣимъ сторонамъ воротъ складывается „въ засторонки“ немолоченный хлѣбъ, а средняя часть остается незанятою. Тутъ въ дождливое время производится молотба, ссыпается въ кучи вымолоченное, но еще не провѣянное зерно и проч. Если у хозяина хлѣба достаточно, такъ что онъ не вмѣщается въ „засторонкахъ“, то его складываютъ въ стожки тутъ же возлѣ „клуни“ на ровномъ очищенномъ и выметенномъ мѣстѣ, которое называется токомъ; въ хорошую погоду на „току“ молотятъ; зерно ссыпается въ кучи, среди клуни, гдѣ оно и остается до тѣхъ поръ, пока его окончательно не очистятъ, а солому складываютъ въ продолговатыя кучи, которыя называются „ожередами“.

Для шелухи, получающейся при молотбѣ разнаго хлѣба, къ клунѣ иногда пристраивается плетеный изъ лозы или хвороста небольшой, но тщательно вымазанный чуланчикъ — „половникъ“. Въ немъ есть нѣсколько отдѣленій, каждое изъ которыхъ содержитъ въ себѣ „полову“, употребляющуюся почти исключительно на кормъ свиней. Но по большей части даже и у лучшихъ хозяевъ „полова“ ссыпается гдѣ-либо въ „клуни“ или въ „повітці“, гдѣ складываютъ солому и сѣно. Еще рѣже, чѣмъ „половники“, встрѣчаются „повітки для соломы“, которая обыкновенно складывается на открытомъ мѣстѣ въ „ожереди“ и прикрывается сверху или же прошлогоднею соломой, или же „зѣдами“. Постройка эта не имѣетъ ни какихъ особенностей: ее устройство совершенно такое же, какъ и „повітокъ“, назначенное для склада хозяйственныхъ орудій. Въ ней складывается лучшій кормъ для скота, какъ - то: сѣно, отава, просяна, солома и проч.

П о г р е б ъ и л ѣ х ъ .

Погребъ и лѣхъ эти два слова въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ смѣшиваются и употребляются одно вмѣсто другого безразлично; въ другихъ же мѣстностяхъ каждому изъ нихъ придается особое значеніе, и постройки, обозначаемыя ими, имѣютъ свои отличительныя черты. „Лѣхъ“ — это то, что по-русски называется погребомъ; а постройка, называемая по-малорусски „погребомъ“, дѣлается слѣдующимъ образомъ: на возвышенномъ мѣстѣ выкапывается въ три съ

половиною аршина четырехугольная яма, по угламъ которой закапываются „при-
сѣшки“, на нихъ укрѣпляются перекладины. На перекладины сверху кладутъ одно
возлѣ другого довольно толстыя бревна, расколотыя по-поламъ, которыя обра-
зуютъ потолокъ. Потомъ, сдѣлавъ отверстіе въ потолокъ для входа, сверху по-
толка кладутъ небольшой слой соломы или тростника и прикрываютъ его сло-
емъ земли, толщиной въ $\frac{1}{4}$ аршина. Потомъ въ погребъ опускаютъ „драбыну“
(лѣстницу) и къ отверстию, оставленному для входа, придѣлываютъ на „бѣгу-
нахъ“ крышку, которая называется „лядою“. Кромѣ „ляды“, зимою „по-
гребъ“ еще укрываютъ соломой, кулями или же такъ-называемыми „матками“,
которыя готовятся изъ пучковъ ровной соломы, привязанныхъ одинъ къ
другому шнурками.

Назначеніе какъ „лѣха“, такъ и „погреба“ одно и то же, въ нихъ бере-
гаютъ зимою капусту, бураки, соленые огурцы, картофель, тыквы (гарбузы),
молоко, сыръ и проч.

П л у г ъ.

Самое сложное земледѣльческое орудіе, употребляемое Малороссами при обра-
боткѣ полей, это — плугъ. Онъ раздѣляется на двѣ главные части: собственно
„плугъ“ и „колѣшню“. Плугъ дѣлается такимъ образомъ: прежде всего поды-
скиваютъ дерево на „чепіги“. Оно должно быть согнуто подъ тупымъ угломъ.
Двѣ „чепіги“ соединяются нижними концами между собою плотно, а другіе
болѣе длинные концы расширены посредствомъ двухъ распорокъ на столько,
чтобы между ними могъ свободно помѣститься человекъ. Потомъ въ правой че-
пигѣ, почти при самомъ ея изгибѣ, дѣлаютъ четырехугольное отверстіе, куда
запускаютъ задній конецъ „градиля“; а передній его конецъ идетъ къ „ко-
лѣшнѣ“. Изъ нижней части чепиги пропускаютъ въ градиль крѣпкую грабо-
вую дощечку, которая называется „стовба“, и съ передней стороны между гра-
дилью и чепигами подкладываютъ дощечку — „жабку“; это дѣлается для того,
чтобы градиль не опускался внизъ; столбъ на поверхности градила укрѣп-
ляется посредствомъ деревяннаго колка. Съ правой стороны плуга укрѣпляется
однимъ концомъ къ градилию, а другимъ — къ чепигѣ довольно широкая доска.
Назначеніе ея — опрокидывать при паханіи отрѣзанную „скибу“ земли. На
нижній конецъ чепигъ надѣвается желѣзный широкій „лемішь“, назначеніе ко-
торого подрѣзывать горизонтально землю; впереди „леміша“ идетъ „чересло“,
которое разрѣзываетъ землю по вертикальному направленію. Чересло задѣ-
лано въ градиль такимъ образомъ, что оно можетъ подвигаться, смотря по
надобности вверхъ, внизъ и отчасти вправо и влѣво. Для этой цѣли чересло
обставлено въ градиль небольшими клиньями, которые носятъ названіе „за-
борознишки“. Забивая эти клинья то съ той, то съ другой стороны чересла,
можно вустити плугъ „то въ борозну, то на поле“. Такіе же клинья, по только

больш
щень
жать
нею“
пирни
поло
право
кой в
не под
ханво
торш
вольн
леса
продол
которы
посред
шло, к
Въ пл
почти
ствомъ
вается
могло
вають
щихъ
точно т
гія „ві
шаго де
съ ниж
конецъ
„підвол
лись на
палоць,
гать и
волоць“
плугъ и
подъ „ле
есть тож
съ частей
шемъ кол

большихъ размѣровъ, забиваются въ чепигу, именно въ ту дыру, куда запущенъ задній конецъ градила. Клинья эти называются „хвостовики“. Они служатъ для того, чтобы плугъ могъ дѣлать борозду глубже и мельче. „Колишня“ называется другая передняя часть плуга, состоящая изъ оси, колесъ, „топирни“, ключа, „скраклівъ“ и пр. Вотъ какимъ образомъ все эти предметы расположены относительно другъ друга. На ось надѣваются два колеса, одно съ правой стороны — большое, другое съ лѣвой — малое. Они должны быть такой величины относительно другъ друга, чтобы правое колесо, идя въ бороздѣ, не поднималось выше оси, чѣмъ малое лѣвое колесо, которое идетъ еще по не вспаханной землѣ. Въ ось, поближе къ правому колесу, задѣлывается брусокъ, который называется „ключемъ“. Онъ посрединѣ съ нижней стороны имѣетъ довольно крѣпкій сукъ, а на концѣ нашивку. Отъ ключа до другого, полевого, колеса идетъ дугой доска, называющаяся „топирня“. Она имѣетъ посрединѣ продолговатую дыру и служитъ исключительно для того, чтобы возить топоръ, который „орачу“ можетъ быть крайне необходимъ. Къ передней части ключа, посредствомъ шворня, прикрѣпляется длинный шестъ или, лучше сказать, дышло, куда впрягиваются волю. Дышло это по-малорусски называется „війцемъ“. Въ плугѣ ихъ обыкновенно бываетъ три штуки, такъ какъ Малороссы пахутъ почти всегда шестью волами. „Війця“ соединяются одно съ другимъ посредствомъ „скраклівъ“ слѣдующимъ образомъ: конецъ перваго „війця“ закладывается въ ключъ, а сквозь закладывается шворень такимъ образомъ, чтобы оно могло свободно двигаться въ одну и другую сторону. Затѣмъ на „війце“ надѣваютъ ярмо и другой конецъ его закладываютъ между двухъ дощечекъ, имѣющихъ по концамъ отверстія и связанныхъ посрединѣ маленькою „стовбой“, и точно такимъ же образомъ закладываютъ шворень. Также соединяются и другія „війця“. Плугъ и „колишня“ соединяются между собою посредствомъ большаго деревяннаго кольца — „ужвы“, которое надѣвается на сукъ, помѣщающійся съ нижней стороны на ключѣ, и на „кочеть“ (колышекъ), забитый въ передній конецъ градила. Когда везутъ въ поле плугъ, то подъ него подкладываютъ „підволокъ“. Это дѣлается для того, чтобы „лемішь“ и „чересло“ не стирались напрасно. „Підволокъ“ состоитъ изъ двухъ небольшихъ, но крѣпкихъ палокъ, соединенныхъ одними концами такъ, чтобы ихъ можно было раздвигать и соединять на подобіе циркуля. Когда хотятъ плугъ положить на „підволокъ“, то его серединой кладутъ на градиль, потомъ за чепиги поднимаютъ плугъ и одну палку „підволока“ подкладываютъ подъ чепиги, а другую — подъ „лемішь“. „Истыкъ“, т. е. длинная съ одного конца раздвоенная палка — есть тоже принадлежность плуга. Посредствомъ „истыка“ очищаютъ землю съ частей плуга, а также и корни, которые накопились иногда въ большомъ количествѣ и мѣшаютъ плугу свободно углубляться въ землю.

Р а л о.

Для разрыхленія почвы послѣ первой вспашки Малороссы употребляютъ весьма несложное орудіе, напоминающее собою великорусскую соху, которое называется „рало“. „Раломъ ралать и довзять“. Эти два слова выражаютъ одно и то же дѣйствіе, но только совершающееся по различнымъ направленіямъ: „якъ ныва вьорана въ довжину, то ралать її въ поперекъ, щобъ скибки поразривать. Пораливши, иноді ще разъ перералюють, щобъ земля мякша була, тоді вже заганяють въ довжину, такъ якъ оралась ныва — довзять“. Иногда ралами разрыхляется поле и „въ городі“; но такъ какъ усадьба Малоросса, не смотря на отдѣльный садокъ (состоящій изъ вишень, черешень, сливъ, грушъ, яблокъ), бываетъ по большей части въ различныхъ мѣстахъ усѣяна „порічками“ (смородиной), дичками, щепками грушъ и яблокъ, за которыми онъ тщательно ухаживаетъ, то „городы“ въ большинствѣ случаевъ разрыхляются заступами.

„Рало“ каждый хозяинъ сумѣетъ сдѣлать для себя; оно состоитъ изъ „жертки“ („грядки“ — въ Люблинской и Сѣдлецкой губ.), „копыти“ или же „зуба“, двухъ „стовбъ“ и ручки. На жертку выбирается круглый и довольно толстый изъ легкаго дерева шестъ, въ которомъ съ одного конца дѣлается нѣсколько круглыхъ дырокъ, а съ другого — двѣ продольныхъ и одна круглая. Первыя служатъ для прикрѣпленія ярма и для того, чтобы „рало“, смотря по надобности, можно было пустить глубже въ землю; вторыя — для прикрѣпленія къ жерткѣ копыти, или же зуба. Копыть дѣлается всегда изъ крѣпкаго дерева — преимущественно изъ дуба, или же изъ граба. Она имѣетъ почти клинообразную форму; толстый конецъ ея прикрѣпленъ къ жерткѣ, а тонкій — погружается въ землю. Для того, чтобы прикрѣпить копыть къ жерткѣ, въ той и другой дѣлается, на одинаковомъ разстояніи, два продолговатыхъ отверстія, въ которыя запускаются такъ-называемыя „стовбы“. Стомба — это небольшая, но крѣпкая дощечка, на концѣ которой сдѣлана головка, не позволяющая ей выскатываться изъ того отверстія, въ которое она затянута. Первая стовба — т. е. та, которая поближе къ концу рала, притягиваетъ толстый конецъ копыти плотно къ жерткѣ и укрѣпляется поверхъ дыры, сдѣланной въ жерткѣ деревяннымъ гвоздемъ; вторая стовба пускается нѣсколько длиннѣе и точно также укрѣпляется сверху деревяннымъ гвоздемъ, а для того, чтобы „копыть“ не подвигалась по стовбѣ къ жерткѣ, между ними оставляется изъ крѣпкаго дерева распорка, которая называется „жабка“. На самомъ концѣ жертки въ круглую дыру запускается деревянная ручка, посредствомъ которой управляютъ раломъ, нагибая его то въ ту, то въ другую сторону.

Но это земледѣльческое орудіе, употребляемое сотнями поколѣній безъ всякихъ измѣненій, въ послѣднее время, благодаря колонистамъ-иностранцамъ,

посе
щич
такт
почв
янтъ
отт
рева
эти
вспа

быва
а по
угол
цямъ
бы р
скаю
такъ
этих
ченой
рокъ,
легка
чтобы
образо
и то д
ровый
у хозя

Во
можно
еще раз
ламѣ
которы
воловый
проч. Д
этого род

поселившимся въ различныхъ пунктахъ южно-русскаго края, а также и помѣщичьимъ усовершенствованнымъ хозяйствамъ, начало мало-по-малу улучшаться; такъ на примѣръ, во время лѣтней засухи, а въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва и безъ того довольно тверда, нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ надѣвають на копысть „залізні наральники“, носы которыхъ по временамъ оттачиваются. На лѣвой сторонѣ Днѣпра встрѣчаются рала, въ которыхъ деревянные, очень часто ломающіеся стовбы замѣнены желѣзными винтами. Винты эти устроены такъ, что можно посредствомъ ихъ, сообразуясь съ глубиною вспашки, протягивать и отпускать копысть или же зубъ.

Б о р о н а.

Борона употребляется передъ посѣвомъ и послѣ посѣва. Когда бороной разбиваютъ груды передъ посѣвомъ—это по-малорусски называется „скородыть“, а послѣ посѣва—„волочить“. Бороны всегда почти дѣлаются изъ пяти четырехугольныхъ брусьевъ—„валкі, въ котрі нанызуются на дві глиці“. Къ глициамъ валки прикрѣпляются посредствомъ деревянныхъ гвоздей, но такъ, чтобы разстояніе между ними было не болѣе четверти аршина. Крайніе валки пускаются съ передней стороны бороны немного длиннѣе среднихъ и вытесываются такъ, чтобы удлиненные концы были немного загнуты одинъ къ другому. На этихъ концахъ крайнихъ валковъ дѣлаются зарубки, и борона связывается крученою лозою или орѣшникомъ. Въ каждомъ изъ валковъ дѣлается по пяти дырочекъ, куда вставляются деревянные колышки—зубья. Такая борона самая легкая, и потому иногда въ засуху кладутъ на нее колесо или же кусокъ бревна, чтобы она удобнѣе могла разбивать засохшія глыбы чернозема. Такимъ же точно образомъ устраиваются бороны и изъ семи валковъ. Такія бороны встрѣчаются, и то довольно рѣдко, у очень зажиточныхъ хозяевъ, имѣющихъ хорошей, здоровый скотъ. Борона съ желѣзными зубьями встрѣчается довольно часто, даже у хозяевъ средней руки, въ особенности въ Кіевской губерніи.

В о з ь.

Возы, встрѣчающіеся въ юго-западномъ краѣ у крестьянъ-Малороссовъ, можно раздѣлить на двѣ главныя группы: „волові и кінські“. „Волові возы“ еще раздѣляются на „прості и чумацкі“, а „кінські“—на „дышлеві и съ оглоблямі“. Каждая изъ этихъ группъ имѣетъ свои характеристическія черты, на которыя мы укажемъ впоследствии; теперь же обратимъ вниманіе на простой воловий возъ, служащій для перевозки сноповъ, хлѣба, соломы, сѣна, дровъ и проч. Для воловыхъ возовъ дѣлаются оси довольно толстыя, такъ какъ возъ этого рода назначается исключительно для перевозки значительныхъ тяжестей.

По концамъ съ нижней стороны на оси, для того, чтобы она не стиралась, подбиваются ухналями „підиски“, т. е. полосы желѣза, для которыхъ предварительно выдалбливаютъ въ оси такой глубины и ширины выемку, какой толщины и ширины „підиски“.

Передняя и задняя ось соединяются между собою „підтоками“. „Підтоки“, идя отъ передней оси къ задней, постоянно расширяются и образуютъ двѣ лапы, посредствомъ которыхъ и прикрѣпляются къ задней оси неподвижно; на томъ же концѣ, который идетъ къ передней оси, „підтоки“ имѣютъ сверху довольно широкую зарубку и въ срединѣ ея большую, круглую дыру. Сверху „підтоки“, какъ на переднюю, такъ и на заднюю ось кладутся „оплени“. Оплени (большія деревянныя подушки) толщины и вышины совершенно такой же, какъ средняя часть оси; форма же ихъ отчасти видоизмѣняется; иногда онѣ къ верху бывають расширены такъ, что представляютъ собою трапезоидъ, иногда же оканчиваются съ верхней стороны по краямъ небольшими плечами. По концамъ въ „оплени“ задалбливаютъ такъ-называемыя „ручиці“, которыя, идя вверхъ, постоянно удаляются другъ отъ друга. Сдѣлавъ это, заднюю „оплени“ укрѣпляютъ на „підтокахъ“ неподвижно, къ задней оси; а въ передней „оплени“ пробуравливаютъ посрединѣ большую дыру и, кромѣ того, съ нижней стороны дѣлають выемку, такъ чтобы въ нее могъ войти передній конецъ „підтокъ“; а въ сдѣланную дыру на срединѣ оплени, въ концѣ „підтокъ“ и посрединѣ передней оси, запускають сверху внизъ толстый, преимущественно дубовый или грабовый колышекъ, который называется „шворинь“. Но такъ какъ при движеніи воза шворень играетъ очень важную роль, то для того, чтобы онъ не ломался, дѣлають „підгейстеръ“. Підгейстеръ — это длинная, но крѣпкая палка, конецъ которой имѣетъ отверстіе такой величины, какой толщины нижній конецъ шворня. Пропустивъ нижній конецъ шворня въ отверстіе „підгейстера“, другой конецъ пропускають въ отверстіе, сдѣланное въ задней оси. Потомъ при самой оси наибольшимъ буравчикомъ провертываютъ дырку и забиваютъ въ нее колочекъ, такъ что „підгейстеръ“ не можетъ двигаться ни впередъ, ни взадъ, потому что спереди онъ на шворинѣ, сзади же онъ прикрѣпленъ къ оси. Кромѣ того, „підгейстеръ“ подвязывается шнуркомъ къ „підтокамъ“. Это дѣлается для того, чтобы онъ не спадалъ съ шворня.

Послѣ этого на переднюю ось надѣваютъ „вій“, который состоитъ всегда почти изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей. Одна часть „вій“ надѣвается съ одной стороны на ось, другая — съ другой, и потомъ обѣ части соединяются вмѣстѣ, свертываются и набиваются деревяннымъ кольцомъ. Когда „вій“, какъ выражаются Малороссы, „збыто“, тогда на переднемъ концѣ его дѣлають отверстіе для „прытки“, т. е. небольшого колка, съ помощью котораго прикрѣпляется ярмо.

По серединѣ воза, концами на оси, кладется широкая доска; а по бокамъ доски, оперши верхними частями на „ручиці“, ставятъ „драбины“. Драбина немногимъ отличается отъ простой лѣстницы. Вся разница заключается въ томъ, что на драбину идетъ отборный лѣсъ, и что „щаблі“ ея, т. е. перекладины, дѣлаются не круглыя, а плоскія, и въ простой драбинѣ всякій щабель „защипується“; въ драбинѣ же для воза „завіртуються тільки стяглі“, т. е. перекладины вторыя отъ концовъ; а остальные „тільки задовбанн“. Крімъ этого, возовая драбина еще отличается отъ простой драбины и тѣмъ, что нижняя, обыкновенно четырехугольная, сторона ея всегда короче верхней, которой всегда придается полукруглая форма. Верхняя и нижняя части драбины называются „полудрабками“. Иногда драбины обшиваются лубкомъ; но по большей части или остаются необшитыми, или же заплетаются лозою. На каждую „ручицю“ надѣвають особаго рода кольца, которыя приготовляются по большей части изъ молодаго дерева, хотя нерѣдко попадаются изъ веревки и даже кожи. Эти кольца называются „налюшники“.

Надѣвъ колеса на оси, налюшники подсовываютъ на „ручиці“ вверхъ и верхній полудрабокъ перекидываютъ за ручицу, такъ чтобы онъ лежалъ на налюшникѣ. Съ другой стороны полудрабка въ налюшникъ закладывается верхній конецъ „лушни“, а нижній конецъ лушни надѣвается на ось, такъ что верхняя часть драбины, т. е. полудрабокъ, находится съ одной стороны между ручицею, которая ему не позволяетъ подвигаться во внутренность воза, съ другой стороны его поддерживаетъ лушня. Колочекъ, забитый возлѣ самой лушни въ ось, поддерживаетъ не только лушню, но и колесо.

Такова конструкція простаго воловаго воза, который, по мѣрѣ надобности, можетъ еще измѣнять свой наружный видъ такъ или иначе, смотря по тому, какого рода тяжесть нужно имъ возить. Такъ, на примѣръ, при перевозкѣ сноповъ, сѣна, соломы, — сзади и спереди на драбины надѣваются „крыжовниці“, на концѣ которыхъ есть дырки, куда вкладываются, параллельно полудрабкѣ, длинные шесты. Благодаря такому видоизмѣненію, верхняя часть воза дѣлается несравненно шире, а слѣдовательно — и болѣе годною для укладки громоздкихъ вещей. Весь этотъ приборъ называется „штандарами“. Когда крестьянину нужно возить, положимъ, свекловицу, онъ вверхъ штандаръ еще ставитъ плетеный изъ лозы и хвороста „кошикъ“; когда нужно перевезти тяжелыя бревна, тогда драбины сбрасываются и „возъ разворѣується“, т. е. раздѣляется на двѣ части — на переднюю и заднюю. Переднюю часть воза подкатываютъ подъ одинъ конецъ бревна и увязываютъ веревками, заднюю же — вмѣстѣ съ „підтоками“ укрѣпляютъ къ задней части бревна и тоже увязываютъ веревками.

„Чумацкіі возы“ отличаются отъ простыхъ воловыхъ возовъ, во-первыхъ, тѣмъ, что каждая часть чумацкаго воза дѣлается несравненно прочіше и кра-

сивѣе. Такъ, напримѣръ, на чумацкихъ возахъ можно встрѣтить довольно часто „мережки“, т. е. рѣзбу, которая у Малороссовъ вообще не имѣетъ такого обширнаго примѣненія, какъ у Великороссовъ. Рѣзба эта попадаетъ на лущняхъ, лубкахъ, которыми обшитъ возъ, ярмахъ, занозахъ, важницѣ и пр. Вторая характеристическая черта чумацкаго воза заключается въ томъ, что онъ всегда очень тщательно обшитъ лубкомъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и, кромѣ того, вверху надъ полудрабками обнесенъ лубками или досками, такъ что возъ вслѣдствіе этого дѣлается высокій и болѣе вмѣстительный. Такъ какъ чумацкій возъ назначается исключительно для дальней дороги, то „важница, ваговый дручокъ и мазныця“ суть необходимыя принадлежности чумацкаго воза.

„Важница“ — это деревянная подставка, которая употребляется при смазкѣ осей нагруженныхъ какою-либо тяжестью воевъ. Такъ какъ тяжело нагруженнаго воза чумакъ не въ состояніи поднять рукою, то онъ ставитъ „важницу“ на землю недалеко отъ той оси, съ которой хочетъ снять колесо. Подложивъ подъ ось ваговый дручекъ, т. е. толстый шестъ, чумакъ „підставляе важницю підъ дручокъ“ и такимъ образомъ, производя давленіе своимъ корпусомъ внизъ, поднимаетъ колесо. Потомъ конецъ этого шеста подкладываетъ подъ противоположную ось, и колесо стоитъ на воздухѣ. „Дручекъ той, що підважують візь“ постоянно лежитъ на лущняхъ, на которыхъ специально для этого чумаки дѣлаютъ сучки, а „важница“ виситъ на этомъ дручкѣ.

„Мазныцею“ называется деревянный сосудъ, обыкновенно долбленный, какъ ульи и мірки, въ которомъ держится дѣготъ для смазки колесъ. Она у чумаковъ обыкновенно привязывается сзади воза.

Что касается конскихъ воевъ, то они имѣютъ совершенно иной характеръ, хотя, повидимому, все въ нихъ сдѣлано такъ же, какъ и въ воловыхъ. Отличіе ихъ заключается главнымъ образомъ въ легкости, а также и въ устройствѣ передней части. Конскіе воевы, кромѣ того раздѣленія, на которое мы указали нѣсколько раньше, еще раздѣляются на „драбинчасті и обшиті“. Первые назначаются для перевозки тяжестей, вторые — для негромоздкихъ тяжестей, напримѣръ — муки, и легкой вѣзды.

Передняя часть конскаго дышлага воза устраивается слѣдующимъ образомъ: въ оси, по обѣимъ сторонамъ того отверстія, которое назначено для шкворня, дѣлаются двѣ выемки для „сницъ“. „Сниці“ состоятъ изъ двухъ частей, которыя напоминаютъ своею формой расколотыя вилы. Средина расходящихся концовъ прикрѣпляется къ оси; концы же сходящіеся пускаются впередъ и между ними помѣщается конецъ дышла, прикрѣпленнаго или желѣзнымъ винтомъ, или же деревяннымъ колочкомъ. Кромѣ этого, на переднія оконечности сницъ, для болѣе крѣпости, набивается желѣзное или деревянное кольцо; а заднія оконечности сницъ соединяются между собою дощечкой, благодаря кото-

рой дышло находится постоянно въ горизонтальномъ направленіи. На передней части сницъ, параллельно оси, укрѣпляется такъ - называемая „штельвяга“, къ которой привѣшиваются барки, или же вальки или орчики. Отъ концовъ штельвяги до концовъ оси идутъ крѣпко натянутыя веревки. Эти веревки называются „ланвами“.

Возъ съ „оголоблями“ — одинъ изъ самыхъ малыхъ и легкихъ возовъ. Онъ почти никогда не встрѣчается необшитымъ; а у болѣе зажиточныхъ крестьянъ и мѣщанъ, кромѣ этого, и колеса бывають обтянуты шиной. Главное отличие его отъ вышеописаннаго воза заключается въ томъ, что въ немъ вмѣсто сницъ и дышла надѣваются на переднюю ось оглобли, отъ конца которыхъ до конца осей идутъ длинныя, скручивающіяся, по мѣрѣ надобности, веревки, имѣющія двойное назначеніе: во-первыхъ, онѣ способствуютъ тому, чтобы возъ стройно поворачивался въ ту или другую сторону; во-вторыхъ, дуга держится несравненно прочнѣе и прямѣе.

Не лишнимъ считаемъ при этомъ замѣтить, что возъ готовится почти всегда домашнимъ образомъ. Такой хозяинъ, который не въ состояніи самъ для своего воза приготовить оси, сдѣлать драбины и пр., не считается даже и хозяиномъ. Колеса же покупаетъ каждый хозяинъ на мѣстныхъ сельскихъ ярмаркахъ, куда навозятъ ихъ въ лѣтнее время продавцы изъ лѣсныхъ мѣстностей.

Я р м о.

Ярмо служитъ для упряжки воловъ и устраивается такъ, что его очень легко можно прицѣплять, смотря по надобности, и къ возу, и къ ралу, и къ боронѣ, и къ плугу. Выдѣлка ярма, которое бы плотно прилегало къ воламъ и не сбивало имъ шей, — довольно трудная работа, требующая не только нѣкоторыхъ столярныхъ орудій, неимѣющихся у земледѣльца, но и умѣнія обращаться съ ними. Вотъ причина, въ силу которой не каждый крестьянинъ пользуется ярмомъ собственнаго издѣлія; а преимущественно покупаетъ ярмо, или же, лучше сказать, только верхнюю часть ярма, самую трудную для выдѣлки — „чашовину“, на мѣстныхъ базарахъ, куда ихъ привозятъ окрестные столяры вмѣстѣ съ другими деревянными издѣліями, необходимыми для крестьянъ. Имѣя чашовину, уже каждый изъ крестьянъ самъ можетъ придѣлать къ нему „шдгорля, снизки и занозы“.

Верхняя часть ярма дѣлается изъ легкаго дерева, преимущественно изъ липы и вербы. Она имѣетъ извилистую форму — середина немного выгнута внизъ, а края выгнуты въ противоположную сторону, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна опираться шея вола. Посрединѣ чашовины дѣлается довольно большая четырехугольная или круглая дыра, къ которой посредствомъ „привоа“ прикрѣпляется деревянное, плетѣное кольцо; каблучка, надѣваемая на „вія“ воза,

жертку рала, вѣйце плуга и пр. По обѣимъ сторонамъ этой дыры дѣлаются еще по двѣ небольшихъ дыры для „снизокъ и занозивъ“.

Въ „підгорлі“ — нижней и совершенно прямой части ярма — дѣлаются на такомъ же разстояніи, какъ и въ чашовинѣ только четыре дыры — по двѣ на каждомъ концѣ. Въ тѣ дыры, которыя расположены поближе къ срединѣ, запускаются небольшія, на концѣ съ головкою, палки и проводятся въ соответственныя отверстія, сдѣланныя въ чашовинѣ, на поверхности которой или же обматываются шнурками, чтобы они, вслѣдствіе давленія „підгорля“, не опускались внизъ, или же укрѣпляются посредствомъ деревянныхъ колышковъ. Въ крайнія двѣ дыры запускаются такія же палки сверху внизъ — это „занозы“. Онѣ длиннѣе и крѣпче снизокъ и очень часто бываютъ разукрашены зубцами, вырѣзками и пр. Покупныя ярма на верхней части чашовины всегда почти бываютъ разукрашены рѣзьбой. Въ особенности эта рѣзьба бросается въ глаза на чумацкихъ ярмахъ, которыя сначала покрываются черною краской или же смазываются смолой, а „після чумаць у дорозі, гуляючи вирізує складаннимъ ножемъ, то доріжки, то кривульки, то зубчики. Що-жъ ёму робить йдучи у Крымъ и звіттила якъ не мережить занозы, ярма, та лушні коло свого воза?“

Въ чумацкихъ ярмахъ „привій и каблучка“ всегда дѣлаются изъ сыромятной кожи. Точно такія же каблочки и привои довольно часто встрѣчаются и у зажиточныхъ крестьянъ.

Упряжна лошадей.

Малороссы запрягаютъ лошадей по двоякой системѣ — въ дугу и въ дышло. Перваго рода упряжку можно встрѣтить въ Кіевской и Полтавской губерніи, втораго — въ Подольской и Волынской. Въ Кіевской губерніи упряжка въ дугу совершенно такая же, какъ и у Великороссовъ, съ тою только разницею, что Малороссы не украшаютъ своей дуги яркими цвѣтами, а также и упряжи — бубенчиками, колокольчиками, кистями, мѣдными пряжками и пр. На все это онѣ смотрятъ болѣе съ практической, чѣмъ съ эстетической точки зрѣнія. И потому-то у Великоросса упряжь на одну лошадь бываетъ несравненно тяжелѣе, чѣмъ у Малоросса на двѣ. Въ совершенно ровныхъ степныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни возвышеній на дорогахъ, ни овраговъ, тамъ Малороссы вовсе не употребляютъ „нарытныківъ“, посредствомъ которыхъ лошадь сдерживаетъ съ горы возъ. Что же касается дышловой упряжки, то съ этой стороны о ней и говорить нечего: на пару лошадей она будетъ вѣсить не болѣе 15—16 ф. Она состоитъ изъ двухъ витяныхъ шлей съ постромками, двухъ такихъ же нашильниковъ, двухъ уздечекъ и пары возжей.

Полѣсскія земледѣльческія орудія. Если вообще о малорусскихъ земледѣльческихъ орудіяхъ нельзя сказать, чтобы они были высокаго достоинства, такъ какъ простой народъ болѣе руководствуется въ этомъ отношеніи преданіями дѣдовъ и прадѣдовъ, передающимися изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, и меньше обращаетъ вниманія на изобрѣтенія, открытія, усовершенствованія и проч.,—то тѣмъ болѣе нельзя этого сказать относительно земледѣльческихъ орудій, употребляющихся въ Полѣсѣ. Тутъ все хуже, начиная со скота, орудія, избы и оканчивая вообще матеріальнымъ богатствомъ и умственнымъ развитіемъ народа. Плугъ замѣняется въ Полѣсѣ сохою, которую тащитъ маленькая, волохатая лошаденка или пара невзрачныхъ быковъ. Борона тоже имѣетъ свой особый характеръ, сразу бросающійся въ глаза. Ее дѣлаютъ не изъ брусевъ, какъ въ Малороссіи, а гнутъ изъ молодыхъ деревьевъ, между которыми вставляютъ деревянные зубцы, прикрѣпленные лозой. Тамъ же сплошь да рядомъ можно встрѣтить „бовкуновъ“, т. е. быковъ, запряженныхъ поодиночкѣ въ возъ, санки, соху и борону, для чего существуетъ особое ярмо, къ концамъ котораго прикрѣпляются оглобли. Бовкуновъ нерѣдко можно встрѣтить также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской и Полтавской губерніи, гдѣ ими не пахутъ, а только выѣзжаютъ на ярмарку или же „до млина“.

Орудія для пряжи.

Пряжей обыкновенно Малорусски занимаются зимою, начиная съ сентября мѣсяца. Какъ только „огородина“ убрана, какъ только капуста и бураки поквашены и поставлены въ погребъ, хозяйка уже лѣзетъ на комору, вынимаетъ изъ-подъ „кроквы“ хранившіеся тамъ въ теченіе лѣта: „гребені, днища, мотовыла, вытушки“ и другія прядильныя орудія и подвергаетъ ихъ осмотру; при этомъ она разсчитываетъ, чтобы на каждую пряжу „бувъ гребінь, днище и пятеро-шестеро веретінь“; что же касается другихъ орудій, къ выдѣлкѣ полотна относящихся, какъ напримѣръ, „мотовыло, вытушки, гребінка“ и проч., то ихъ можетъ быть и по одному на нѣсколько пряжъ. Сдѣлавъ осмотръ и сообразивъ, что нужно купить, что сдѣлать, что починить, она объявляетъ хозяину „щобъ вінъ зробывъ нове днище, затисавъ до вытушки“ потерявшуюся качку или конивъ, а сама собираетъ деньги и на первой же ярмаркѣ покупаетъ новый „гребінь, гребінку“, однимъ словомъ то, чего хозяинъ не можетъ сдѣлать, потому что „гребінь“, говорятъ, „перве діло“. „Безъ днища и веретінь ще можна сякъ такъ обійтись, можно и позычить; а гребіня ніхто не дасть“. И потому каждая хозяйка-Малорусска непременно имѣетъ въ запасѣ одинъ или два „гребені“; а особенно если у нея въ семействѣ есть дочки-пряхи или же невѣстка, которыя точно такъ же, какъ и сама хозяйка, главнымъ образомъ проводятъ за пряжей почти всю зиму. „Бо якъ гребінь розібьється“, говорятъ

онѣ, „то щобъ часомъ не прійшлося просидѣть зложивши руки тиждень або й два, поки ярморокъ збереться; а еще Богъ-зна, чи й грошенята случаться“.

Пряжа заготавливается только для своей семьи, которую хозяйка за зиму должна обезпечить на цѣлый годъ не только бѣльемъ, но и суконною одеждой. Если же на мѣстныхъ ярмаркахъ и встрѣчается въ продажѣ полотно крестьянскаго приготовленія, или же пряжа въ клубкахъ и „півміткахъ“, то это только доказываетъ, что продающая хозяйка нуждается сильно въ деньгахъ. Конопля обыкновенно Малороссами считаются на „жмені, повіса и кружки“. Пучекъ конопель такой толщины, который можно обнять одною рукою, называется „жменя“; десять „жмень“ составляютъ „повісо“. А для того, чтобы удобнѣе было ихъ сохранить, „повіса“ наматываются одно возлѣ другаго на длинную хворостину, которой концы связываются вмѣстѣ, такъ что она напоминаетъ толстый, большой обручъ; эти обручи называются „круги“. Также самая конопля, но только въ низкахъ, такъ-называемая „пряжа“ имѣетъ свой самостоятельный счетъ. Тутъ счетъ идетъ на „чисниці, пасмы, півмітки“.

Когда пряжа смотана съ веретенъ на мотовило, нитки на немъ считаютъ по-три; каждая три нитки составляютъ „чисницю“; десять чисниць или тридцать нитокъ составляютъ „пасмо“, двадцать пасмъ — „півмітокъ“; два півмітка — „мітокъ“. Точно такимъ же образомъ ведется счетъ „рядовни и вовны“, изъ которыхъ первая идетъ на рядна, скатерти, рушники, мѣшки и проч., а вторая — на юпки, кобеняки, свитки, запаски, поясы, и проч.

Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ описанію всѣхъ тѣхъ орудій, которыя употребляются Малороссами при выдѣлкѣ полотна и сукна, мы скажемъ нѣсколько словъ относительно самого полотна и тѣхъ названій, которыя оно носитъ.

Полотна у Малороссовъ бываютъ двухъ родовъ: однѣ приготовляются изъ льна, другія — изъ конопель. Но, не смотря на эти два главныхъ дѣленія, еще въ каждомъ изъ нихъ есть свои подраздѣленія. Самое лучшее полотно, конечно, считается то, которое приготовлено изъ чистаго хорошаго льна. Вслѣдъ за сямъ по достоинству слѣдуетъ полотно, приготовленное изъ чистой „пласкини“; что же касается полотна, приготовленнаго изъ чистой „матірки“, то оно, по своему достоинству, стоитъ ниже всѣхъ сортовъ, какіе только встрѣчаются. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тутъ бываютъ различныя смѣси, вынужденныя по большей части недостаткомъ, въ составъ которыхъ входитъ ленъ и „пласкинъ, матірка и пласкинъ“; но при этомъ стараются расположить нитки такъ, чтобы нитки лучшаго достоинства составляли основу, худшаго — „підтканя“. Не лишнимъ считаемъ также упомянуть относительно тѣхъ названій, которыя носятъ полотна малорусскаго издѣлія. Чаще всѣхъ встрѣчаются полотна подъ названіемъ „десятка, дванадцятка и двадцятка“. Каждое изъ этихъ названій, опредѣляя отчасти до-

стоинство полотна, главнымъ образомъ опредѣляетъ его ширину. Такъ, напри- мѣръ, въ десяткѣ основа состоитъ изъ десяти пасмъ, что и видно изъ самого названія; въ дванадцаткѣ — изъ двѣнадцати и т. д.

Орудія, употребляемыя Малороссами при выдѣлкѣ полотна, суть слѣдую- щія: „терница, гребень, днище, гребінка, щітка, веретено, прялка, мотовыло, вытушка, юрокъ, или же въюрокъ, основница и верстать“ (ткацкій станокъ).

Послѣ того, какъ конопля вымоютъ и высохнетъ, ее трутъ и „типають“, для чего имѣется очень простое орудіе, которое называется „терница“. „Тер- ница“ состоитъ изъ двухъ небольшихъ дощечекъ, между которыми свободно дви- гается, на деревянномъ гвоздѣ, третья дощечка на концѣ съ ручкой — это „ме- чикъ“; приборъ этотъ стоитъ на четырехъ деревянныхъ ножкахъ, съ одной сто- роны между ножками внизу сдѣлана перекладина, на которую ставятъ ногу, когда трутъ коноплю, „щобъ терница не хиталась“. Трутъ коноплю такимъ образомъ: наступивъ лѣвою ногою на перекладину, сдѣланную между ножками „терницѣ“, лѣвою рукою подкладываютъ подъ мечикъ пучокъ конопли, а правою, держась за рукоятку, ударяютъ мечикомъ по коноплѣ. Отъ частыхъ, но легкихъ ударовъ стволъ конопли разламывается на мелкіе куски, которые на- зываются „кострыця“. „Кострыця“ высыпается, а лыко остается въ рукѣ. Послѣ этого коноплю еще нѣсколько разъ вытрушиваютъ и „типають“, т. е. ударяютъ пучками пеньки „объ терницу, объ стовпець, щобъ кострыця дрібно повилітала“. Очистивъ пеньку отъ твердыхъ частицъ, скручиваютъ ее въ пучки; эти пучки называются „жменя конопель“.

Гребень. Гребень всегда пріобрѣтается на мѣстныхъ ярмаркахъ, куда ихъ привозятъ изъ лѣсныхъ мѣстностей столяры и продаютъ отъ 30 до 40 коп. за штуку. Форма гребня почти всегда одна и таже: къ верху онъ широкій съ длин- ными зубцами, нижняя часть четырехугольная и притомъ заостренная такъ, что- бы его конецъ плотно приходился въ отверстіе, сдѣланное въ днищѣ. Иногда подъ основаніями зубцовъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны, въ видѣ укра- шенія, проводится нѣсколько чертъ, которыя бываютъ бѣлыя и черныя.

Днище. Днище дѣлается изъ широкой, въ полтора аршина, доски, которая къ одному изъ концовъ постепенно суживается и оканчивается головкой. Въ этой головкѣ сдѣлано отверстіе для вкладыванія гребня. Днище очень часто можно встрѣтить разукрашенное разными зубцами, углубленіями, чертами и проч., которыя обыкновенно располагаются на передней части днища. Такія днища по большей части встрѣчаются въ тѣхъ семействахъ, гдѣ есть взрослые парни, по- свящающіе этому свои вечерніе досуги.

Гребінка. Для чесанія конопли Малороссы покупаютъ деревянныя „гребінки“, которыя отъ „гребня“ отличаются только тѣмъ, что имѣютъ меньшіе зубы и форму, а также и ручку, приспособленную къ тому, чтобы ее можно было удобно

держатъ въ рукѣ. На гребенкахъ всегда почти можно больше встрѣтить украшеній, чѣмъ на гребнѣ, хотя на первомъ и на послѣднемъ они состоятъ изъ черныхъ и бѣлыхъ полосокъ, проведенныхъ одна отъ другой въ различномъ разстояніи.

Щетка. Послѣ чесанія мычки гребенкою, ее обыкновенно еще чешутъ щеткою; это дѣлается для того, чтобы въ конопляхъ не было чего-либо такого, чтобы могло препятствовать скручиванію нитокъ. Щетки для мычекъ обыкновенно покупаются и вымѣниваются на щетину, хотя, впрочемъ, нерѣдко дѣлаются и по заказу; но въ такомъ случаѣ заказывающій долженъ дать свою щетину. Этимъ занимаются нѣкоторые Великороссы и отчасти Цыгане.

Веретено. Они дѣлаются точенныя и струганныя. Точенныя веретена обыкновенно продаются вмѣстѣ съ прядильными приборами на ярмаркахъ; струганныя же приготавливаются домашнимъ образомъ. Веретено бываетъ длины вершковъ пять. Оно къ верху постоянно заостривается; на срединѣ самая большая его толщина, на разстояніи $\frac{2}{3}$ всей его длины отъ верхняго конца; потомъ опять довольно круто суживается и оканчивается головкой и маленькимъ шпиромъ. Точенныя веретена всегда бывають разукрашены, струганныя — никогда.

Прялка. Въ послѣднее время въ Полтавской, а отчасти даже въ Кіевской губерніи, начали въ малорусскихъ хатахъ появляться деревянныя, точенныя нѣмецкія прялки, которыя приводятся въ движеніе ногою. Прялки эти почти въ два раза больше прядуть, чѣмъ можно напрясть посредствомъ веретена. Онѣ устроены такъ, что нитка сама и скручивается, сама и наматывается на веретено. Все дѣло пряжи заключается въ томъ, чтобы смыкать лѣвою рукою мычку, а правую ногою приводить въ равномерное движеніе прялку, которая стоитъ у ногъ ея. Такія прялки продаются на ярмаркахъ по 1 р. и по 1 р. 25 к.

Мотовило. Для мотовила выбираютъ не очень толстую, но длинную, почти саженьную, и на концѣ раздвоенную палку. Оставивъ рога, длиною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, на противоположномъ концѣ придѣлываютъ небольшую перекладину, которую крѣпко укрѣпляютъ деревяннымъ или желѣзнымъ гвоздемъ, чтобы она не двигалась въ то время, когда будутъ „на мотовило починки мотать“.

Витушка. Она употребляется для сматыванья „півмітківъ“ въ клубки. Витушки дѣлаются по большей части слѣдующимъ образомъ: прежде всего изъ толстыхъ и тяжелыхъ досокъ складывается крестъ, въ срединѣ котораго укрѣпляютъ палку, длиною въ аршинъ. Это называется „нитка“. Дальше приготавливаютъ двѣ другія палки, на срединѣ которыхъ дѣлають зарубки такъ, чтобы онѣ одна въ одну плотно заходили. Сдѣлавъ такимъ образомъ крестъ, по срединѣ дѣлають дырку и надѣваютъ на ту палку, которую заранѣе приготвили. Потомъ на концы креста надѣваютъ деревянныя „коньки“ или „качечки“, на которыя навѣшиваютъ пряжу.

Снівниця. Чаще всего „снівниця“ состоитъ просто изъ колочковъ, забитыхъ въ стѣну около порога и около покутья. Но такая „снівниця“ болѣе зажиточными людьми признается неудобною: во-первыхъ, потому, что полотно придется сно-вать разъ или два въ годъ, а колышки эти постоянно торчатъ въ стѣнѣ; а во-вторыхъ и потому, что при такой „снівницѣ“ нужно бѣгать до тѣхъ поръ, пока не оснуютъ. У болѣе зажиточныхъ людей встрѣчаются „снівницѣ“, сдѣланныя на подобіе витушекъ, которыя при основаніи вращаются на одномъ мѣстѣ.